

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО И ТОРГОВОГО ДУХОВЕНСТВА.

СЛАВЬ ПОБѢДИ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 18.
XXVI.

15 СЕНТЯБРЯ.

1915 Г.

Мст. Фармакобей. 1915.

Часть официальная. Высочайшія награды.—Указъ Св. Синода.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ духовенства армій сѣв.-западнаго фронта.

Часть неофициальная. Подъ военной грозой. Прот. *И. Моревъ*.—Великая протота.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—† Геромонахъ Амвросій.—† Геромонахъ Евтахій.—† Протоіерей А. Костровъ.—† Свящ. В. Казанскій.—**Хроника.** Посѣщеніе О. Протопресвитеромъ Кіевскаго Гарнизона. Прот. *И. Коврыгинскій*.—День искренней молитвы. Свящ. *Вас. Смирновъ*.—Посѣщеніе Архипастыремъ воинскихъ частей. Прот. *А. Модестовъ*.—Доблесть юнаго героя. Свящ. *І. Карпенко*.—Объявленія.

О пенсіяхъ, пособіяхъ и льготахъ нижнимъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ.

5-е вновь пересмотрѣнное и дополненное изданіе Тверскаго Губернскаго Земства, со включеніемъ правительственныхъ распоряженій, опубликованныхъ по 29 іюля 1915 г. Это прекрасное изданіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей и въ качествѣ полного справочника крайне необходимо въ настоящее время.

Цѣна за экземпляръ 14 коп., за 100 экз. 13 руб., за тысячу 120 руб. съ пересылкой за счетъ покупателя. Съ требованіями обращаться въ г. Тверь, въ Тверскую Губернскую Земскую Управу, а также въ книжные магазины большихъ городовъ. Цѣна за 1 экз. съ пересылкой простой бандеролью 18 коп., заказной—28 коп.

Цѣна годового изданія „Вѣстника Военнаго и Морского Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Цѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. cadaго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. просв. Петроградъ, Стремянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр. д. № 18.

Брошюра „Какъ живетъ нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи“ *Н—ва*. Цѣна 15 коп. При высылкѣ болѣе тысячи экземпляровъ по 10 коп. за экз. Одобрена Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. *Распоряженіемъ О. Протопресвитера* подвѣдомому духовенству вѣнчено въ обязанность ознакомить нижнихъ чиновъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи и запасныхъ батальоновъ съ означенной брошюрой.

Брошюру можно преобрѣтать у капитана Навоева, состоящаго въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго, а также въ магазинѣ Главнаго Штаба—Петроградъ, Невскій пр., д. № 4. (См. № 17 „Вѣстн. В. и М. Духов.“ стр. 522).

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго**:

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
 - 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
 - 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
 - 4) *„За Вѣру. Царя и Отечество“*—5 к.
 - и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ.*
- Выпускъ 1. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ. 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.

Телеф. 178—37
или 4—72.

№ 18.

15 Сентября 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военного и морского духовенства.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 марта—2 апрѣля с. г., удостоены награжденія ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за заслуги а) палицею—Александропольской крѣпостной церкви протоіерей Александръ **Высокоостровский**; церкви Петроградской военной тюрьмы протоіерей Георгій **Приморскій**; б) саномъ протоіерея—церкви 3-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Николай **Воскресенскій**; законоучитель Одесскаго военнаго училища священникъ Григорій **Соколовъ**; церкви 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка священникъ Іоаннъ **Коваленко**; судовой священникъ крейсера Балтійскаго флота „Богатырь“, Александръ **Щегловъ**; Брестъ-Литовскаго крѣпостного собора священникъ Александръ **Покровскій**; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви Кутаисскаго военно-мѣстнаго лазарета священникъ Михаилъ **Лихачевъ**; церкви Ташкентской дисциплинарной роты священникъ Стефанъ **Левитскій**; г) камилавкою—Тифлисскаго Александро-Невскаго военного собора священникъ Николай **Семеняко**; судовой священникъ линейнаго корабля Черноморскаго флота „Синошъ“ Александръ **Грабилинъ**; церкви 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка священникъ Сергій **Златоверхниковъ**; церкви 1-го Желѣзнодорожнаго полка священникъ Василій **Чуевъ**; военно-санитарнаго поѣзда имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны священникъ Петръ **Воскресенскій**; церкви учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ священникъ Александръ **Озеровъ**; д) благословеніемъ Св. иконою Всемиловитаго Спаса, при грамотахъ отъ Святѣйшаго Синода—Керченской крѣпостной церкви псаломщикъ Михаилъ **Волковъ**; Кронштадскаго крѣпостного Владимірскаго собора псаломщикъ Петръ **Романскій**; е) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—Крон-

штадтской морской Богоявленской церкви протоіерей Евѣимій **Рыбчинскій**; церкви Преображенскаго военнаго кладбища діаконъ Петръ **Граціановъ**; церкви при училищѣ лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ діаконъ Александръ **Ухабовъ**; Охтенскаго пороховаго завода діаконъ Сергій **Чепуринъ**; церкви Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона діаконъ Іоаннъ **Комаровъ**; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора псаломщикъ Николай **Розановъ**; церкви Генеральнаго Главнаго Штаба псаломщикъ Алексій **Велицкій**; Кронштадскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора псаломщикъ Андрей **Глѣбовъ**.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: I. Отъ 3—18 апрѣля 1915 года за № 2531, постановлено: а) возвести священниковъ полковъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго Николая **Сѣверова**, 19-го Туркестанскаго Стрѣлковаго Арсенія **Спасскаго**, 161-го пѣхотнаго Александровскаго Θεодора **Орлова**, л.-гв. Уланскаго Его Величества Василия **Цѣлицо**, 7-го Гренадерскаго Самогитскаго Сергія **Казанскаго**, 1-го лейбъ Гренадерскаго Екатеринославскаго Антонина **Соколова** и 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго Іоанна **Пылаева** въ санъ протоіерея и б) наградить: священника 2-го лазарета 12-й пѣхотной дивизіи Андрея **Уманскаго**, прикомандированнаго къ 60 пѣхотному Замостскому полку священника 23-й Артиллерійской бригады Григорія **Солодовникова**, исполняющаго пастырскія обязанности въ 166 полевомъ подвижномъ госпиталѣ, приданномъ 58-й пѣхотной дивизіи, іеромонаха **Михея** наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священника 240-го пѣхотнаго Ваврскаго полка Іоанна **Терлецкаго** камилавкою, за отлично-усердную ихъ службу на полѣ брани.

II. Отъ 3—18 апрѣля 1915 года за № 2533, постановлено: а) возвести священниковъ — 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго полка Михаила **Птицына** и 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка Василия **Богородскаго** въ санъ протоіерея и б) наградить протоіерея Кіевской военно-Прозоровской церкви Мееодія **Цѣхановскаго** палицею, — священниковъ: 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка Дмитрія **Стратановича**, 3-ей Стрѣлковой бригады Петра **Глаголева** и 319-го полевого запаснаго госпиталя Сергія **Страховича** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священниковъ: Люблинскаго мѣстнаго лазарета Іосифа **Михальчука**, 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка Петра **Барзиловича**, 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка Александра **Крючкова** и 178-го полевого запаснаго госпиталя Θεодора **Комаревича** камилавкою, за отлично-усердную ихъ службу во время военныхъ дѣйствій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 27 день апрѣля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе къ орденамъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами—протоіереевъ: Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Николая **Бѣлова** и 93 пѣхотнаго Иркутскаго полка Іоанна

Орлова, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 251 Ставучанскаго—Эпаминонда **Хрисолора**, 120 пѣхотнаго Серпуховскаго—Петра **Рѣпина** и 118 Шуйскаго—Василія **Минеина**; безъ мечей—священника Штаба 2 арміи Дмитрія **Образцова**; св. Анны 2-ой степени съ мечами—протоіереевъ пѣхотныхъ полковъ: 94 Енисейскаго—Валентина **Покровскаго** и 93 Иркутскаго—Іоанна **Орлова**, священниковъ полковъ: 13 Сибирскаго стрѣлковаго Александра **Смирнова** и 8 гренадерскаго Московскаго—Константина **Тихвинскаго**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 230 Новоград-волинскаго—Александра **Малиновскаго** и 237 Грайворонскаго—Николая **Лысенко** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 229 пѣхотномъ Сквирскомъ полку іеромонаха **Назарія**; 3-ей степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 130 Херсонскаго—Петра **Барзиловича**, 131 Тираспольскаго—Дмитрія **Синклитскаго**, 132 Бендерскаго—Александра **Горбачевича**; 13 Бѣлозерскаго—Иліи **Бенеманскаго**, 87 Нейшлотскаго—Александра **Саульскаго**, 95 Красноярскаго—Александра **Сергѣева** священниковъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 4-го—Валентина **Антоньева** и 14-го—Леонида **Лазарева**, священника Штаба 1 стрѣлковой бригады Алексія **Рогожина**, священника 18 драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка Исмаила **Островскаго** и священника 1 Сибирской тяжелой артиллерійской бригады Анатолія **Бриллиантова**; безъ мечей—исполняющихъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 57—іеромонаха **Геннадія** и № 331 іеромонаха **Макарія** и на пожалованіе мечей къ имѣющемуся ордену Св. Владиміра 3-ей степени—протоіерею стрѣлковаго полка офицерской стрѣлковой школы Григорію **Лапшину**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 27-й день апрѣля сего года на утвержденіе пожалованія Верховнымъ Главнокомандующимъ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, ордена Св. Анны 3-й степени—состоящимъ при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго—протодіакону Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Гавріилу **Власову** и іеромонаху Свято-Троицкой Сергіевской Лавры **Максимиліану**.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5—6 мая 1915 года за № 3484 постановлено: за усердные труды во время военныхъ дѣйствій: 1) возвести священниковъ: 2-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Захарію **Лукіанова**, 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка Василія **Минеина**, 127-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка Владиміра **Актова**, 9-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Іоанна **Смирнова**, л.-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Митрофана **Блажевича**, Осовецкой крѣпостной церкви Александра **Казанскаго**, 2-го желѣзнодорожнаго баталіона Александра **Красовскаго**, 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка Александра **Жданова**, 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Сергія **Соколовскаго**, Ревельскаго военнаго госпиталя Александра **Гривцова**, 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго

полка **Іустина Пигулевскаго**, 25-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Димитрія Тресвятскаго**, 204-го пѣхотнаго Ардагано-Михайловскаго полка **Стефана Мамитова**, священника 1-го Оренбургскаго казачьяго артиллерійскаго дивизіона **Іоанна Рублевскаго** и 2-го лазарета 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи **Николая Вертоградскаго** въ санѣ протоіерея, а исполняющаго пастырскія обязанности въ 311-мъ пѣхотномъ Кременецкомъ полку іеромонаха **Митрофана** въ санѣ игумена и 2) наградить: а) палицею—протоіереевъ: Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы **Маріи Θεодоровны** полка **Стефана Щербаковскаго**, 195-го пѣхотнаго Оровайскаго полка **Петра Соболева** и 2-го полевого подвижнаго госпиталя 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи **Іоанна Крылова**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ—исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 399-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Петра**, въ 505-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Киріака**, въ 180-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Вонифатія**, въ бригадномъ лазаретѣ 2-й Туркестанской стрѣлковой бригады іеромонаха **Досіеѳа**, въ 62-й бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонаха **Антіоха**, въ 30-й бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонаха **Іеронима** и въ Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ временномъ № 1 госпиталѣ іеромонаха **Ілюдора**, и священниковъ: 40-го полевого подвижнаго госпиталя **Сергія Матвѣева**, 20-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка **Евграфъ Шеметилло**, 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка **Владиміра Сченсновича**, 315-го полевого подвижнаго госпиталя **Василія Пашина** и прикомандированнаго къ 12-му Гренадерскому Астраханскому полку **Михаила Левицкаго** и в) камилавкою—священниковъ: 495-го полевого подвижнаго госпиталя **Алексія Ефимова**, 190-го пѣхотнаго Очаковского полка **Іоанна Коротаева**, 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка **Сергія Цыркана**, 283-го пѣхотнаго Павлоградскаго полка **Іоанна Крещановскаго**, 146-го полевого запаснаго госпиталя **Θеодора Кишки** и штатныхъ судовыхъ священниковъ крейсеровъ: „Аврора“ **Алексія Каллестина**, „Память Меркурія“ **Іоанна Федорова** и транспорта „**Ксенія**“ **Александра Гургенидзе**.

Отъ 1—6 мая 1915 года за № 3454 постановлено: возвести благочиннаго Кавказской кавалерійской дивизіи, священника 17-го драгунскаго Нижегородскаго полка **Павла Вороновскаго**, за самоотверженную службу его во время боевъ, въ санѣ протоіерея.

Отъ 1—6 мая 1915 года за № 3453 постановлено: наградить священника учебнаго судна „Двина“ **Стефана Ильинскаго**, за отличную и особенно полезную пастырскую службу его, наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ.

Отъ 15—16 мая 1915 года за № 3705, постановлено: за отличную и усердную службу во время военныхъ дѣйствій: 1) возвести священниковъ: 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка **Николая Ярославцева**, 173-го пѣхотнаго Каменецкаго полка **Іосифа Стрѣльбицкаго**, 18-го пѣ-

хотнаго Вологодскаго полка Михаила **Чикилевскаго**, 17-го уланскаго Новомиргородскаго полка Тихона **Попова**, 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка Александра **Вишнякова** и 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николая **Окунева** въ санъ протоіерея, 2) наградить протоіерея 176-го пѣхотнаго Переволоченскаго полка Іоанна **Покровскаго** палицею, штатнаго судового священника крейсера „Громобой“ Алексія **Завьялова** и священниковъ: 1-го лазарета 4-й пѣхотной дивизіи Іоанна **Носаля**, 278-го пѣхотнаго Кромскаго полка Захарію **Боченина**, 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Владиміра **Юстицкаго**, 2-го лазарета 23-й пѣхотной дивизіи Леонида **Волосевича**, 18-го гусарскаго Нѣжинскаго полка Николая **Морачевича**, 17-го гусарскаго Черниговскаго полка Сергія **Сребрянскаго**, 175-го пѣхотнаго Батуринскаго полка Николая **Петровскаго**, 26-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Покровскаго** и 43-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Вѣщезерова** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 142-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Агаангела** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и 3) преподать благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ, священникамъ—19-го пѣхотнаго Костромскаго полка Василию **Богородскому** и 167-го пѣхотнаго Острожскаго полка Іосифу **Карпенкѣ**.

Отъ 15—16 мая 1915 года за № 3701, постановлено: за отлично-усердную службу во время военныхъ дѣйствій: 1) возвести священниковъ—Варшавскаго Уздовскаго военнаго госпиталя Іакова **Соколова** и 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка Димитрія **Митерева** въ санъ протоіерея, 2) наградить протоіереевъ—44-й артиллерійской бригады Стефана **Бѣлинскаго**, Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго госпиталя Константина **Гапановича** и 88-го полевого подвижного госпиталя Леонида **Тихомирова** палицею, а священника 4-й бригады Государственнаго ополченія Аѳинодора **Турундаевскаго** камилавкою и 3) преподать благословеніе, съ выдачею установленной грамоты, протоіерею Стефану **Бѣлинскому**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 21-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Верховнымъ Главнокомандующимъ и командующимъ 1-ю арміею, по ВЫСОЧАЙШЕ предоставленной имъ власти, ордена св. Анны 2-й степени и 3-й степени съ мечами прикомандированному къ церкви лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка священнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Владиміру **Рыбакову** за отлично-усердную его службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на сопричисленіе къ орденамъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами—протоіереевъ: 176-го пѣхотнаго Переволоченскаго полка Іоанна **Покровскаго** и лейбъ-гвардіи

Измайловскаго полка **Николая Сахарова**; 4-й степени съ мечами—протоіерея лейбъ-гвардіи Павловскаго полка **Владимира Зайцева**, священника 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка **Григорія Смирягина**, протоіерея 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска **Никодима Старосивильскаго**, священника 1-й Гренадерской артиллерійской бригады **Алексія Илларионова**, протоіерея лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка **Александра Алексѣева**, священника полевого подвижнаго № 3 госпиталя **Николая Ласкѣва**, священника лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка **Василія Цѣлицо**, протоіерея 10-го Гусарскаго Ингерманландскаго полка **Василія Копецкаго**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 47-го Украинскаго **Владимира Марчевскаго**, 193-го Свіязскаго—**Павла Покровскаго**, 46-го Днѣпровскаго—**Димитрія Щеглова**, 190-го Очаковскаго—**Іоанна Коротаева**, священника 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго полка **Михаила Ключарева**, священника полевого подвижнаго госпиталя № 4, приданнаго 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи **Николая Вертоградскаго**, протоіерея лейбъ-гвардіи Московскаго полка **Димитрія Селецкаго**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 140-го Зарайскаго—**Іоанна Качановскаго** и 136-го Таганрогскаго—**Алексія Мисевича**; 4-й степени безъ мечей—протоіереевъ: при Штабѣ IV арміи **Евлампія Якиманскаго** и 2-го полевого подвижнаго госпиталя **Іоанна Крылова**, священника 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка **Николая Рождественскаго** и протоіерея при Штабѣ Главнокомандующаго Кавказской арміей **Гавріила Кремянскаго**; св. Анны 2-й степени съ мечами—прикомандированнаго къ 60-му пѣхотному Замостскому полку священника 23-й артиллерійской бригады **Григорія Солодовникова** и священника 7-го Гренадерскаго Самогитскаго полка **Сергія Казанскаго**; 2-й степени безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ 258-мъ пѣхотномъ Кишиневскомъ полку іеромонаха **Григорія**; 3-й степени съ мечами—священниковъ: 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка **Игнатія Яструбецкаго**, 16-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона **Михаила Макарьева**, прикомандированнаго къ 60-му пѣхотному Замостскому полку священника 23-й артиллерійской бригады **Григорія Солодовникова**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 173-го Каменецкаго—**Іосифа Стрѣльбицкаго** и 57-го Модлинскаго—**Григорія Смирягина**; 3-й степени безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ 274-мъ пѣхотномъ Изюмскомъ полку іеромонаха **Іоакима**.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Новгородскимъ, отъ 6 Марта 1915 года, журналъ засѣданія Комиссіи

по вопросу объ устраненіи затрудненій при перестройкахъ и ремонтахъ церквей, имѣющихъ археологическое значеніе. Приказали: По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 28—29 Января 1915 года за № 702, была образована, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, Комиссія для разсмотрѣнія вопроса объ устраненіи затрудненій при перестройкахъ и ремонтахъ церквей, имѣющихъ археологическое значеніе. Въ составъ этой Комиссіи былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ Преосвященный Епископъ Рязанскій Димитрій и приглашены Предсѣдателемъ, въ качествѣ членовъ, Начальникъ Архива и Библіотеки при Святѣйшемъ Синодѣ, д. с. с. Здравомысловъ и Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода с. с. Ростовскій. Преосвященный Предсѣдатель, указывая на причины, вызвавшія учрежденіе настоящей Комиссіи, обратилъ вниманіе членовъ Комиссіи на тѣ затрудненія, которыя нерѣдко возникаютъ какъ на мѣстахъ, такъ и въ Святѣйшемъ Синодѣ, при разрѣшеніи дѣлъ о постройкахъ и ремонтахъ по епархіямъ древнихъ церквей. Затрудненія эти заключаются въ томъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія, коей ввѣрено по закону сохраненіе памятниковъ древности, въ исполненіи своихъ обязанностей вступаетъ нерѣдко въ пререканія съ духовнымъ вѣдомствомъ при разрѣшеніи вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей православныхъ прихожанъ: стоя на научной почвѣ, Археологическая Комиссія желаетъ сохранить тотъ или другой памятникъ церковной древности въ неприкосновенномъ видѣ, между тѣмъ какъ духовныя потребности паствы требуютъ, чтобы памятникъ этотъ, оставаясь въ сохранности, былъ все-таки приспособленъ къ удобствамъ паствы для совершенія въ немъ богослуженій. Затрудненія эти очень много скорбей приносятъ Епархіальнымъ Архіереямъ, которые, въ силу существующихъ узаконеній объ охранѣ памятниковъ церковной древности, лишены возможности выполнять свой архипастырскій долгъ въ отношеніи удовлетворенія богослужебныхъ интересовъ своихъ пасомыхъ. Просьбы Преосвященныхъ о разрѣшеніи реставраціи древнихъ церквей почти постоянно оставляются Святѣйшимъ Синодомъ безъ удовлетворенія, если ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія высказывается противъ разрѣшенія реставраціи. И, въ результатѣ, многія церкви, имѣющія археологическое значеніе, остаются безъ ремонта. Такимъ образомъ, является настоятельно необходимымъ, чтобы голосъ Святѣйшаго Синода имѣлъ большее значеніе въ дѣлѣ разрѣшенія реставраціи древнихъ церквей: здѣсь нужно согласовать, съ одной стороны, и научныя задачи Археологической Комиссіи, а съ другой стороны, и заботы духовнаго вѣдомства по удовлетворенію церковныхъ нуждъ. И въ такихъ случаяхъ не трудно было бы найти выходъ при соблюденіи извѣстныхъ условій, напримѣръ, точнаго воспроизведенія памятника путемъ сфотографированія, въ особенности, если этотъ памятникъ является не единственнымъ въ своемъ родѣ, а дубликатомъ. Комиссія, принявъ во вниманіе дѣйствующія законопо-

ложенія объ охраненіи памятниковъ церковной древности и имѣя въ виду восходившія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла о пререканіяхъ между духовнымъ вѣдомствомъ и ИМПЕРАТОРСКОЮ Археологическою Комиссіею по поводу перестройки древнихъ церквей, высказала, между прочимъ, слѣдующія пожеланія, при осуществленіи коихъ могли бы быть устранены встрѣчающіяся въ настоящее время затрудненія на мѣстахъ при возникновеніи дѣлъ о ремонтахъ и перестройкахъ древнихъ церквей: 1) чтобы Преосвященные въ тѣхъ случаяхъ, когда ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія не выражаетъ согласія на ремонтъ или перестройку той или другой древней церкви или какого-либо церковнаго памятника, представляли соотвѣтствующія ходатайства по симъ дѣламъ, вмѣстѣ съ своими заключеніями, въ Святѣйшій Синодъ, который и долженъ окончательно рѣшать подобныя дѣла, представляя означенныя ходатайства въ подобныхъ случаяхъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе, и 2) чтобы при обсужденіи вопроса о ремонтѣ древнихъ церквей въ засѣданіяхъ Техническо-Строительнаго Комитета при Хозяйственномъ Управленіи, кромѣ архитекторовъ, обращающихъ вниманіе, главнымъ образомъ, на техническую сторону въ разрѣшаемомъ ремонтѣ, присутствовало особое лицо, по назначенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, которое обращало бы вниманіе и на сторону археологическую. Обсудивъ журналъ означенной Комиссіи и признавая, что высказанныя сей Комиссіею пожеланія о томъ, чтобы Епархіальные Преосвященные дѣла о ремонтѣ или перестройкѣ древнихъ церквей представляли на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, вполне согласны съ дѣйствующимъ закономъ (Уст. Стр., ст. 91; Уст. Дух. Конс., ст. 47) и съ установившеюся практикою, и раздѣляя вполне пожеланіе Комиссіи о необходимости назначенія въ засѣданія Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ о ремонтѣ или перестройкѣ древнихъ церквей, лица, вполне освѣдомленнаго въ церковной археологіи, которое могло бы обращать вниманіе членовъ сего Комитета не на техническую, а на археологическую сторону подлежащихъ ремонту храмовъ и другихъ церковныхъ зданій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы во всѣхъ указанныхъ случаяхъ они представляли дѣла о производствѣ ремонта или перестройки древнихъ церквей и другихъ церковныхъ памятниковъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, поручивъ Предсѣдателю Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ приглашать, при обсужденіи въ засѣданіяхъ сего Комитета дѣлъ о ремонтѣ или перестройкѣ и расширеніи древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины, особое лицо, по назначенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, освѣдомленное въ церковной археологіи; о чемъ Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и мор-

ского духовенства послать печатные циркулярные указы, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Юля 20 дня 1915 года.

№ 20. Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Алексѣй Ростовскій.*

Секретарь *В. Введенскій.*

По вопросу объ устраненіи затрудненій при перестройкахъ и ремонтахъ церквей, имѣющихъ археологическое значеніе.

С В ъ Д Ъ Н І Я

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ іюль мѣсяцъ 1915 года къ Главному Священнику армій Сѣверо-Западнаго фронта, отъ духовенства армій фронта чрезъ священниковъ штабовъ, благоточинныхъ и отъ отдѣльных лицъ, для образованія капитала на учрежденіе стипендій и на пособіе священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ, и ихъ семействамъ.

Отъ свящ. Леонтія Астахова 320 р. 14 к., свящ. Дмитрія Образцова 116 р., прот. Евлампія Якиманскаго 75 р. 13 к., прот. Сергія Конопатова 3 р., прот. Григорія Митропольскаго 118 р. 27 к., прот. Ѳедора Розманскаго, 10 р., свящ. Василия Тучковскаго 2 р., прот. Павла Мудролюбова 22 р., прот. Іоанна Въщезерова 241 р. 60 к., свящ. Василия Доноса 4 р., прот. Тимофея Налимова 11 р., свящ. Эпаминонда Хрисолора 12 р., свящ. Аркадія Мякенько 162 р., прот. Іоанна Орлова 16 р., свящ. Іоанна Сергіевскаго 10 р., свящ. Петра Авдашкевича 18 р., свящ. Николая Переверзева 12 р., прот. Александра Касаткина 18 р., свящ. Михаила Ключарева 16 р., свящ. Николая Модина 10 р., свящ. Андрея Бекаревича 38 р., прот. Іоанна Цирусь-Соболевскаго 6 р., прот. Михаила Радугина 6 р., свящ. Іліи Бенеманскаго 12 р., свящ. Николая Балжаларскаго 25 р., свящ. Ѳедора Георгіевскаго 100 р., прот. Александра Модестова 14 р., прот. Михаила Зеленина 8 р., свящ. Александра Куминскаго 10 р., свящ. Антонина Соколова 14 р. 40 к., свящ. Владиміра Смирнова 21 р., свящ. Никона Глаголева 25 р., іер. Ѳеодосія Крутовскаго 15 р., іер. Серафима 2 р., свящ. Феофана Барнаговскаго 5 р., свящ. Алексія Ефимова 6 р., свящ. Александра Веселова 5 р., свящ. Ѳедора Полянскаго 2 р., свящ. Константина Поливанова 2 р., іер. Киріона 64 р., свящ. Алексія Романова 6 р., свящ. Димитрія Виноградскаго 2 р., іер. Архипа Еськова 44 р., свящ. Александра Венустова 53 р., свящ. Василия Румянцева 15 р., прот. Іоанна Ремизова 6 р., свящ. Григорія Дьяконова 14 р., свящ. Іоанна Дурдуковскаго 6 р., іер. Нестора 4 р., свящ. Григорія Андреева 40 р., свящ. Даніила Чирскаго 25 р., прот. Александра Тринитатова 29 р. Итого 1821 р. 54 к.

Означенная сумма хранится по книжкѣ сберегательной кассы за № 208.

Главный Священникъ протоіерей *А. Богородицкій.*

Августа 6 дня 1915 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

V.

Война—обычное явленіе въ жизни народовъ. Кому оно не извѣстно? Какою страною не испытано? Если не каждому человѣческому поколѣнію суждено переживать войны въ своемъ государствѣ, то несомнѣнно, что оно знаетъ о войнахъ отечественныхъ, бывшихъ въ прежнія времена, или о войнахъ, происходившихъ между другими народами. Малы дѣти на школьной скамьѣ уже слушаютъ и читаютъ рассказы о войнахъ, а неграмотные о томъ же узнаютъ отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ.

При всемъ томъ война—явленіе весьма сложное, привлекающее наше вниманіе съ разныхъ сторонъ. Слишкомъ поражаетъ она своими требованіями великихъ трудовъ, большого напряженія силъ требуетъ отъ народа, многочисленными жертвами и лишеніями сопровождается. Словомъ, какъ вихрь или ураганъ какой, она вносится въ мирную и спокойную жизнь людей... Какъ ее оправдать? На чемъ съ нею примириться? А война между христіанскими народами вызываетъ особые вопросы и недоумѣнія. Умѣстна-ли и позволительна-ли она въ людяхъ, съ появленіемъ и существованіемъ на земли христіанства? Не стоитъ-ли въ противорѣчіи съ нашею религіею, внушающею намъ чувства любви, мира и всепрощенія по отношенію ко всѣмъ людямъ?

Что же такое война?

Война это—одно изъ тѣхъ бѣдствій въ жизни человѣческой, которыя тѣсно связаны съ существованіемъ зла въ мірѣ. Источникомъ ея служатъ чувства вражды, ненависти и зависти однихъ народовъ къ другимъ. Если эти чувства живутъ въ душахъ отдѣльныхъ людей, то они приводятъ къ распрямъ, ссорамъ, столкновеніямъ, а при сильномъ, необузданномъ ихъ проявленіи, ведутъ къ посягательствамъ однихъ на жизнь другихъ. Примѣръ тому—первое убійство въ родѣ человѣческомъ—убійство Каиномъ брата своего Авеля. Поэтому происхожденіе войны, насколько она зависитъ и возникаетъ отъ людей, понятно. Какъ недоумѣвать и изумляться по поводу международной брани, когда нѣчто подобное, хотя въ меньшемъ и смягченномъ видѣ, мы можемъ наблюдать въ каждой семьѣ, гдѣ царитъ разладъ, вражда и недовольство между ея членами?

Конечно, война, какъ проявленіе чувствъ злобы, ненависти къ другому народу или жажды добычи и властолюбія,—преступна и не согласна съ духомъ христіанства. Съ такимъ-то настроеніемъ объявили намъ нынѣшнюю войну германцы: желаніе покорить всѣ народы Европы, распространить на нихъ свое господство, захватить въ свои руки какъ можно больше чужого богатства—вотъ что побудило ихъ къ войнѣ. Есть ли что здѣсь высокаго, благороднаго? Не съ такими-ли цѣлями вели обыкно-

венно войны народы языческіе, руководствовавшіеся въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ преимущественно самолюбивыми и корыстолюбивыми побужденіями?

Но если одинъ народъ ведетъ войну съ такими низменными и заслуживающими осужденія цѣлями, то другой противостоятъ хищному и властолюбивому завоевателю съ самыми возвышенными и добрыми намѣреніями, сражаясь и защищая себя и свою родину. Въ послѣднемъ случаѣ война не только не преступна и не предосудительна, но и является святымъ дѣломъ любви къ ближнему, доблестнымъ подвигомъ въ защиту отечества.

Любовь къ родинѣ это—чувство, принадлежащее человѣку съ самаго его появленія на свѣтѣ Божій. Хотя оно, какъ и всѣ способности человѣка, развивается и усиливается постепенно, по мѣрѣ его возрастанія въ умственныхъ и нравственныхъ своихъ силахъ, но въ основѣ своей оно присуще людямъ по самой ихъ природѣ. Мы съ самаго своего рожденія близко соприкасаемся съ цѣлымъ рядомъ лицъ и предметовъ, которые имѣютъ для насъ большое значеніе и оказываютъ сильное вліяніе. Мать и отецъ—вотъ прежде всего близкія существа къ ребенку, близкія по своимъ заботамъ и попеченіямъ о немъ. Лишь только зарождаются проблески чувства и сознанія въ младенцѣ, въ немъ естественно и само собою появляется влеченіе и расположеніе къ своимъ родителямъ. Со временемъ и возрастомъ кругъ дорогихъ и близкихъ лицъ все болѣе и болѣе расширяется; братья, сестры, родственники—вотъ лица, съ которыми образуется тѣсная связь и искреннія сердечныя отношенія. Впослѣдствіи къ нимъ присоединяются сверстники, школьные товарищи, земляки; наконецъ, этою родною и близкою семьею становится весь свой народъ, все русское государство. Конечно, свой народъ, свое государство, не служить для насъ стѣною, ограждающею насъ отъ другихъ странъ и народовъ; но расположеніе къ нимъ должно быть иное, не такъ близкое и сердечное, какъ къ своимъ соотечественникамъ и къ своей родинѣ. Любить одинаково всѣхъ людей на свѣтѣ, безъ различія, къ какимъ бы народамъ и племенамъ они ни принадлежали, для человѣка невозможно. „Кто на словахъ любить весь міръ вообще; кто любить, по его увѣренію, всѣхъ вообще людей одинаково, почему де и не находить нужды выдѣлять изъ нихъ тѣхъ или другихъ (напр., соотечественниковъ), тотъ въ дѣйствительности не любитъ рѣшительно никого, кромѣ самого себя“¹⁾.

Такъ, любовь къ отечеству зарождается въ насъ съ самыхъ первыхъ дней существованія нашего на землѣ. Являясь первоначально какъ чувство безотчетное, врожденное, оно потомъ, съ возрастомъ и образованіемъ человѣка, превращается въ сознательный долгъ предъ родиною. Жизнь наша тѣсно связана съ окружающимъ насъ обществомъ: многое мы отъ него получаемъ, во многомъ зависимъ. Человѣкъ, какъ существо разумное, надѣленное отъ Бога многочисленными и разнообразными способностями и потребностями, требующими своего развитія и удовлетворенія, не можетъ жить на свѣтѣ одинъ. „*Не хорошо быть человеку одному*“—сказалъ Господь предъ созданіемъ жены—помощницы Адаму (Быт. 2, 18). Въ его природу вложено Творцомъ влеченіе къ себѣ подобнымъ людямъ, къ обществу. Здѣсь, въ родной средѣ, въ общеніи съ другими, онъ можетъ находить все потребное для себя, какъ для благосостоянія

¹⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „О любви къ отечеству“, стр. 20.

своего тѣлеснаго, такъ и развитія умственнаго и духовнаго. Съ самаго появленія на свѣтъ Божій мы уже дѣлаемся наслѣдниками и участниками всего того, что нашими отцами и предками приобрѣтено и достигнуто во всѣхъ отрасляхъ жизни. Находимъ и внѣшній матеріальный достатокъ и извѣстный запасъ умственныхъ знаній, намъ сообщаемыхъ, и нравственныхъ правилъ, къ намъ предъявляемыхъ. Словомъ, сразу послѣ своего рожденія человѣкъ вступаетъ въ такую обстановку, которая ему необходима и которая сообразна съ его природою.

Чѣмъ дольше онъ живетъ и развивается, тѣмъ потребности его умножаются и увеличиваются. И, однако, родной народъ, къ которому онъ принадлежитъ и среди котораго онъ живетъ, не только не ставитъ какихъ-либо преградъ для его развитія, но и даетъ всѣ средства къ тому: предоставляетъ въ его распоряженіе всю сокровищницу знаній, приобрѣтенныхъ вѣками, все богатство искусствъ и художествъ, накопленное безчисленными предшествующими тружениками въ этомъ дѣлѣ, все разнообразіе ремеслъ и занятій... Широкое, безграничное поле открываетъ отечество каждому своему гражданину для примѣненія его силъ, способностей и талантовъ. Что же? Пользуемся всѣмъ этимъ отъ своего народа не естественно-ли пронитаться любовію и привязанностію къ нему? Тому, кто всѣмъ своимъ существомъ обязанъ своему отечеству, не свойственно-ли имѣть съ нимъ сродство, единство и потому неизбежное внутреннее влеченіе?

Послѣ лицъ, дорогихъ и близкихъ къ намъ съ дѣтства, послѣ народа и общества, которымъ мы обязаны многими благодѣяніями, наша любовь естественно переходитъ и на ту *землю*, въ которой мы живемъ. Извѣстна привязанность человѣка къ той мѣстности, въ которой онъ родился, выросалъ, и гдѣ протекали дни его дѣтства: любовь къ родному углу—самая крѣпкая и самая продолжительная. И не только среди людей, существъ разумныхъ, но и у животныхъ и растений наблюдается приспособленность и своего рода привычка къ той или другой мѣстности. „Животныя и растенія распределяются по земной поверхности не безразлично—гдѣ попало и какъ пришлось; различные виды ихъ соотвѣтствуютъ различнымъ климатическимъ полосамъ, и каждый видъ имѣетъ тяготѣніе къ той полосѣ, которая представляетъ собою сферу условій, наиболѣе благопріятствующихъ для лучшаго сохраненія и размноженія этого вида. Какова сила тяготѣнія животныхъ къ соотвѣтствующимъ ихъ характеру условіямъ жизни, это хорошо выражаетъ русская пословица: „какъ волка ни корми, онъ все будетъ смотрѣть въ лѣсъ“. Растенія и животныя, перенесенныя въ другія, необычныя для нихъ внѣшнія условія, хирѣютъ и скоро погибаютъ“¹⁾. Цвѣтокъ, пересаженный на другую почву, сохнетъ и увядаетъ.

Доказательствомъ врожденной намъ привязанности къ родинѣ служить тоска по ней человѣка, принужденнаго долгое время жить на чужой сторонѣ. При этомъ, каждому изъ насъ представляется дорогимъ и близкимъ сердцу именно свой родной край, каковъ бы онъ ни былъ,—край, для другихъ непривлекательный и неинтересный. „Поглядите на сына ледовитаго отдаленнаго сѣвера, когда онъ находится въ чужой землѣ, пусть будетъ то и въ благословенной странѣ юга. Чего не достаетъ ему здѣсь, чтобы быть спокойнымъ и счастливымъ? Солнце согрѣваетъ его такъ, какъ согрѣвали, можетъ быть, нѣкогда лишь ма-

¹⁾ „Въ защиту патріотизма“. Н. Страхова, стр. 8. Харьк. 1906 г.

тернія объятія во дни его дѣтства. И взоръ, и вкусъ, и слухъ, всѣ чувства находятъ полное наслажденіе среди природы, которая его окружаетъ. Но напрасно: животворная теплота лишь возбуждаетъ въ немъ сильнѣе жажду отечественнаго холода. Что-то побуждаетъ его желать вмѣстѣ испещренныхъ всѣми сокровищами растительнаго царства луговъ и полей увидѣть голыя скалы своего отечества. Онъ бы съ радостію оставилъ привѣтливый кругъ своихъ новыхъ друзей, чтобы взглянуть еще однажды на милыя хижинны, покрытыя снѣгомъ и оглашаемыя воемъ сѣверныхъ вѣтровъ“¹⁾. И ничто на свѣтѣ не въ состояніи изгладить и вытравить изъ сердца человѣка этого чувства любви и тяготѣнія къ родинѣ. „Какую бы бродячую жизнь ни велъ человѣкъ, какими бы картинами онъ ни наполнялъ своей памяти въ своихъ странствованіяхъ, бываютъ времена, когда предъ его глазами застилаются всѣ эти картины и на ихъ мѣстѣ являются также ясно, какъ въ былое время, первоначальныя картины его дѣтства, родныя холмы, поля, даже всякія мелочи изъ обстановки родной страны“²⁾. И есть глубокія основанія къ тому, чтобы человѣкъ имѣлъ крѣпкую привязанность къ своей родинѣ, помнилъ бы о ней и дорожилъ ею.

Прежде всего должно отмѣтить, что не случайно и не по какимъ-либо своимъ расчетамъ и выбору мы являемся насельниками и жителями своей страны, а по благой и премудрой волѣ Господа Бога, владѣющаго царствами человѣческими. Ибо „Онъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣчскій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію“. (Дѣян. 17, 26). Значить, каждому народу свыше указано и назначено свое мѣсто на землѣ. Значить, по волѣ Божіей, и мы, русскіе люди, занимаемъ свою часть обширнаго земного пространства: здѣсь намъ предназначено Промысломъ Божиимъ жить, умножаться, трудиться и достигать своего назначенія среди другихъ народовъ. Вотъ гдѣ первая основа любви и привязанности человѣка къ своему отечеству—въ волѣ Божіей, каждому народу предоставляющей свое мѣсто и свой жребій на землѣ.

Естественно, что между нами и страной, нами населяемою, образуется самая тѣсная связь и самое живое взаимодействіе. Не даромъ отечество называется *родиною*, *родною* землею. Называется такъ не потому только, что она кормитъ, поитъ и доставляетъ все потребное для существованія человѣка, но и потому, что и самъ человѣкъ къ ней очень близокъ: воздѣлываетъ, трудится, ходитъ и заботится о ней. Отсюда—тѣсная связь народа съ своею землею; отсюда—живое и сильное взаимодействіе между ними. На землѣ, ея обработкѣ, благоустройствѣ и производительной силѣ отражаются черты владѣющаго ею народа—его умъ, трудолюбіе, предпріимчивость. И наоборотъ—та или другая страна своими особенностями—устройствомъ, климатомъ, природою—налагаетъ свой отпечатокъ на живущій на ней народъ, на его характеръ, способности и даже на внѣшній его видъ.

Но и сказаннымъ не ограничивается вліяніе родины на человѣка. Между нами и страной нашею образуются еще болѣе тѣсныя узы родства духовнаго. Извѣстно, что въ основѣ всего нашего умственнаго и душевнаго развитія, съ которыми мы вступаемъ въ жизнь, лежатъ тѣ впечатлѣнія, которыя еще въ дѣтствѣ насъ волнуютъ, поражаютъ и

1) „Любовь къ отечеству“. „Душеполез. чт.“ 1878 т. ч. I, стр. 379.

2) Цит. соч. Н. Страхова, стр. 10.

трогаютъ. Поэтому-то и внутри насъ, въ нашихъ мысляхъ, чувствахъ, отражаются слѣды вліянія и дѣйствія родной почвы: здѣсь, въ глубинѣ души своей, мы носимъ образъ нашей родины и никогда съ нимъ не расстаемся.

Такъ, любовь къ отечеству коренится въ самомъ существѣ человека. Это—чувство—не наносное со стороны, не искусственно привитое нашему сердцу, а естественное, врожденное. Господь Богъ вложилъ его въ нашу душу для блага и пользы людей, а не для вреда и гибели; вложилъ для того, чтобы оно роднило, сближало людей, готовило бы благоприятную почву для ихъ общей совмѣстной работы, для взаимной пользы и счастья. Что было бы съ нами, если бы этого великаго и святого чувства не было въ нашей душѣ? Какова была бы наша семейная жизнь? Возможна-ли была бы общественная жизнь—спокойная, мирная?..

Для насъ, русскихъ людей, есть еще особенныя причины любить свое отечество. Изъ всѣхъ странъ міра оно выдѣляется и своею обширностію, и своими богатствами: „сколько морей, великихъ рѣкъ и озеръ, необъятныхъ плодоносныхъ степей и лѣсовъ Господь далъ намъ въ обладаніе“! Но еще важнѣе тѣ блага духовныя, которыми надѣлена наша родина и которыхъ мы являемся наслѣдниками и участниками. „Наше отество не только велико и славно, но и Богомъ избрано и ознаменовано безчисленными знаками особенной милости Божіей. Мы, русскіе православные хрістіане, составляемъ великую часть святой православной церкви Божіей. Многіе милліоны братій нашихъ по вѣрѣ (грековъ и славянъ) страдаютъ подъ игомъ иноплемениковъ и иновѣрцевъ, не имѣютъ свободы съ покойствіемъ духа и радостію сердца служить Христу Спасителю по уставамъ православной церкви. А мы свободны, мы подъ кровомъ и попеченіемъ Царя, Который одинъ только во всемъ мірѣ—Царь православный. У насъ святая церковь красуется во всей славѣ и величіи“¹⁾. Посмотрите, сколько у насъ на святой Руси находится храмовъ Божіихъ! „Вотъ подъѣзжаете вы въ ясное лѣтнее утро къ большому какому-нибудь городу, и что предъ вами открывается? Дома утопаютъ въ зелени садовъ и почти незамѣтны, а храмы Божіи уже привѣтливо смотрятъ на васъ, ярко блистая на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами; и ихъ такъ много, какъ-будто весь городъ состоитъ изъ однихъ только церквей. Или путешествуете вы въ ясный лѣтній день по довольно населенной мѣстности. Вотъ вы поднялись на гору, съ которой далеко видно во всѣ четыре стороны: предъ вами зеленѣютъ поля и луга, видѣются рощи, по пригоркамъ раскинулись деревни, но чаще всего вашъ взоръ опять останавливается на храмахъ Божіихъ, стоящихъ то далеко отъ васъ на горѣ, то вблизи васъ, гдѣ-нибудь за лѣсомъ, въ уютной долинѣ. Съ одного мѣста вы часто насчитываете ихъ до десяти, двадцати и болѣе. И на душѣ станвится такъ отрадно, такъ тепло, что невольно креститься и подумаешь: „хороша ты, наша святая Русь — матушка! Благословенная ты, наша родная православная страна“²⁾. Да, какъ звѣзды на небѣ, красуются на необъятномъ пространствѣ русской земли святыя храмы Божіи; какъ клады драгоценныя, почиваютъ въ нѣдрахъ земли нашей тѣлеса нашихъ благочестивыхъ предковъ, трудившихся для блага церкви Божіей и нашего отечества; какъ

¹⁾ Изъ словъ Амвросія, архіеп. Харьковскаго. „Церков. Свѣтъ и Государ. Разумъ“, вып. II, стр. 80. Петргр. 1913 г.

²⁾ „Троицкій листокъ“, № 253.

ключи воды живой и чистой, открыты силою Божіею во всѣхъ мѣстахъ нашей родины источники благодати въ святыхъ чудотворныхъ иконахъ и мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Наша земля—земля святая“ ¹⁾).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что любить свое отечество и свой народъ, къ которому мы принадлежимъ по происхожденію и вѣрѣ, не только свойственно и врожденно, но и составляетъ нашъ прямой нравственный долгъ.

Но какъ примирить и согласовать послѣдній съ христіанскимъ ученіемъ о ближнемъ, подъ которымъ разумѣется всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, къ какому бы народу ни принадлежалъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова нашего отечественнаго святителя Никанора, архіепископа Херсонскаго. „Вѣдь всѣ народы братья. Вѣрно. Богу угодно, чтобы я любилъ ближняго, какъ самого себя. Но Богу же угодно было дать такой естественный законъ, что *„никто же когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю“*... Богу же угодно, чтобы каждый любилъ и берегъ своихъ родителей, жену, дѣтей, братьевъ больше, чѣмъ чужихъ. По Апостолу Павлу, *„кто о присныхъ нерадитъ, тотъ взры отвергся и невѣрнаго горшій есть“*. Притчей о милосердномъ самарянинѣ Христосъ поучаетъ, что ближній человѣку всякій другой человѣкъ, несмотря на принадлежность къ своему-ли, къ чужому-ли племени и народу; однако, ближній для меня по преимуществу тотъ, кто сотворилъ милость со мною, какъ самарянинъ съ израненнымъ евреемъ, кто обязалъ меня признательностію и взаимностію. Къ своему присному я обязанъ большею привязанностію, чѣмъ къ чужому. Всякій русскій, съ которымъ поставила меня судьба въ родственно-народныя сношенія, долженъ быть ближе для меня, чѣмъ китаецъ, или новозеландецъ, или нубіецъ, или патагонецъ, съ которымъ я никогда не вижусь и никакъ не соприкасаюсь“ ²⁾.

Прот. І. Моревъ.

(Продолженіе будетъ).

„Великая простота!..“

Предъ нами одинъ замѣчательный документъ, одинъ изъ живыхъ, сердечныхъ, искреннихъ, которыми обмѣниваются близкіе люди,—въ которыхъ они дѣлятся своими внутренними, интимнѣйшими переживаніями. Этотъ документъ не предназначался для печати: онъ взятъ изъ письма одной сестры милосердія, выдержка изъ котораго любезно доставлена отцу Протопресвитеру Военнаго и Морского духовенства Георгію Ивановичу Шавельскому Товарищемъ Предѣдателя Главнаго Управленія Краснаго Креста Д. Р. Вильнень.

То, что описывается здѣсь, есть обыкновенная картина военной боевой жизни, и фактъ, о которомъ рассказывается, одинъ изъ ординарныхъ по виду, но такой, мимо котораго нельзя пройти молчаливо; фактъ внушительнъ „своей великою простотою“, какъ выразился

¹⁾ „Церковный Свѣтъ и Государ. Разумъ“, стр. 80.

²⁾ Тамъ же, стр. 84—85.

самъ авторъ письма. Сестра милосердія описываетъ погребеніе во время боя убитыхъ нашихъ воиновъ на братскомъ кладбищѣ и отношеніе къ убитымъ полкового священника. Особенно поразило ее послѣднее. Она пишетъ: „мнѣ пришлось пережить незабвенныя минуты... Мы пошли на братскія могилы; по дорогѣ встрѣтили фуру; на ней лежали мертвые солдаты въ бѣлыхъ простыняхъ. Скоро принесли еще простой сѣрый гробъ съ тѣломъ удушеннаго газами прапорщика... Гробъ понесли солдаты и нѣсколько нашихъ санитаровъ; за процессіей шли мы, сестры. На кладбищѣ были вырыты двѣ братскія могилы. Когда я закрываю глаза, я вижу эту зіяющую яму и въ ней много-много бѣлыхъ фигуръ. Стали ихъ отпѣвать; сестры пѣли; а въ дали шелъ бой, все время были слышны выстрѣлы. Полковой батюшка минутами не могъ служить изъ-за слезъ и по окончаніи обратился къ намъ съ словами: „простите меня за слезы, но у меня никого нѣтъ, и полкъ—это моя семья, это мои родные, и мнѣ уже пришлось похоронить 19 офицеровъ и двѣ почти тысячи солдатъ“.

Вотъ собственно все, что такъ поразило сестру. Она не можетъ передать словами своего душевнаго состоянія, да и словъ нѣтъ такихъ; она просто прибавляетъ: „если бы ты слышала, какъ это было сказано и какая это была великая простота!“.

Есть великія дѣла, есть красивые подвиги, которыми гордятся, о которыхъ говорятъ и пишутъ съ восторгомъ. Но здѣсь другое величіе. Въ поступкѣ и немногихъ словахъ полкового батюшки выразилась великая душа истиннаго пастыря, для котораго врученное ему стадо есть его родная семья, дорогая, любимая, и каждая утрата члена этой семьи вызываетъ въ его душѣ тяжелую скорбь. Какъ отецъ, онъ плачетъ о своихъ безвременно погибшихъ дѣтяхъ, съ молитвой отпускаая ихъ въ загробную жизнь. Онъ, большой, взрослый человѣкъ, не стыдится своихъ слезъ. Можетъ быть, по началу онъ и старался давить ихъ въ себѣ, скрывать отъ другихъ... Но когда онъ видѣлъ все новыя и новыя жертвы, онъ уже не могъ безъ слезъ совершать ихъ погребенія. Онъ похоронилъ 19 офицеровъ и около 2000 воиновъ! Сколько разъ его отеческое сердце страдало, обливалось кровью, съ горячими слезами молилось о дорогихъ ему дѣтяхъ! Да! Это пастырь, истинный пастырь, а „не наемникъ, которому овцы не свои“ (Іоан. X, 12). Вотъ почему всякое слово и каждый поступокъ такого пастыря, проникнутые искренностью и глубокою любовью, велики, внушительны своею простотою.

В. Р.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма на родину).

3. Среди земскихъ дѣятелей.

Къ нашей дивизіи приданъ 15-й передовой отрядъ „Всероссійскаго Земскаго Союза“. Союзъ этотъ сослужилъ нашей дивизіи большую службу. Если бы не помощь 15-го отряда, то нашему передовому дивизионному перевязочному пункту трудненько бы пришлось при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ снѣжныхъ Карпатскихъ горъ. *Карпатскіе богатыри*, какъ прозвало военное начальство солдатиковъ нашей дивизіи, успѣвшіе пройти на родину при помощи 15-го Отдѣла В. З. С., не разъ, я ду-

маю, вспоминали этотъ отдѣлъ и благословляли тѣхъ милосердныхъ самарянокъ и самарянъ, которые работаютъ въ этомъ отдѣлѣ. Память о немъ будетъ среди нихъ безсмертна...

Не скоро забуду и я этой евангельской Выезды, гдѣ послѣ каждаго боя собирались цѣлыя сотни изувѣченныхъ, израненныхъ нашихъ героевъ, грудью своею защищавшихъ дорогую Родину. Какой теплый пріютъ, какую ласку встрѣчали тутъ наши сѣрые герои! Но объ этомъ пусть вѣщаютъ на всю матушку Русь бывшіе кліенты 15-го Отряда Всероссийскаго Земскаго Союза. Я же, съ своей стороны, скажу только о томъ, что я видѣлъ, что я перечувствовалъ въ названномъ отрядѣ милосердія.

По какой-то случайности мнѣ первому изъ священниковъ пришлось навѣстить этотъ отрядъ. Съ той поры я сталъ какъ бы постояннымъ священникомъ въ немъ. Какъ только была нужда во священникѣ, такъ сейчасъ же за мной. А частенько, и безъ всякаго зова, захожу туда самъ. Нижніе чины отряда, когда видятъ меня идущимъ или ѣдущимъ, такъ просто и говорятъ: „вонъ, это нашъ батюшка“. И правду сказать: я и самъ чувствую себя, какъ дома, въ этомъ отрядѣ. Съ г. Уполномоченнымъ (г. Краснокутскій, Мировой Судья изъ г. Екатеринослава) и съ гг. врачами, съ сестрами и братьями милосердія, съ санитарями и со всѣмъ составомъ отряда, какъ старый, давнишній знакомый.

Припоминаю здѣсь свое первое знакомство. Прибылъ я въ отрядъ отпѣвать умершаго солдата, который испустилъ свой послѣдній вздохъ на рукахъ милосердной сестрицы. Покойный Спиридонъ Айдоркинъ, рядовой 14-й роты 13-го полка, былъ уже совсѣмъ приготовленъ для погребенія. Для праха его сдѣлали деревянный гробъ, а для души его припасли буковый крестъ. Положили умершаго въ гробъ и въ преднесеніи креста Христова, съ пѣніемъ ангельской пѣсни, двинулись къ приходскому кладбищу. Случай погребенія въ отрядѣ это былъ первый. Къ отпѣванію собрались всѣ служащіе, которые были свободны отъ обязанностей своихъ. Всѣ они стояли съ зажженными восковыми свѣчами предъ могилой и гробомъ. При прощаніи съ умершимъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ. Не выдержалъ самъ, заплакалъ. Прослезились и всѣ присутствовавшіе. Эти общія слезы какъ бы сроднили всѣхъ насъ на бранныхъ поляхъ въ далекой чужбинѣ...

Прощаясь съ отрядомъ, я поблагодарилъ дѣятелей его за то вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ праху умершаго, и впередъ просилъ ихъ относиться къ праху почившихъ съ той любовью, какая наблюдается у насъ, на Руси. И нужно отмѣтить, что дѣятели отряда продолжаютъ свое дѣло въ томъ же духѣ и направленіи, какъ это было въ первый разъ нашего знакомства.

Впрочемъ, бываютъ для нихъ случаи недоумѣнные. За разъясненіями они обращаются ко мнѣ. Укажу на такой. Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ въ отрядъ ко мнѣ обращаются съ вопросомъ: „батюшка! Какъ быть? Что дѣлать? Торопимся на новое мѣсто, а умершихъ четверо. Для скорости вырыли одну общую могилу. Среди же умершихъ одинъ *не нашъ*. Приходится и его хоронить вмѣстѣ съ своими. Можно ли такъ поступить?“ Въ отвѣтъ на это подошелъ я къ своему бывшему противнику, растегнулъ рубаху на его кровавой груди, увидѣлъ на немъ крестъ Христовъ и вынулъ его наружу. Да такъ и оставилъ. А потомъ началъ чинъ отпѣванія, поминая Петра, Θεодора, Даніила и имя, его же Ты Самъ, Господи, всѣхъ. Послѣ отпѣванія обратился къ умершимъ съ словами: „Здѣсь, на грѣшной землѣ, вы дѣлились на своихъ и чужихъ.

Путь земной жизни для васъ теперь пройденъ. Идите къ Своему Творцу. Спасителю. Скажите Ему такъ: Распятый на крестѣ, не отрини и насъ, Воскресшій послѣ креста, совоскреси и насъ, пріяхшихъ крестъ свой“. Когда же братскій Крестъ былъ поставленъ на могилѣ, общей и для нашихъ и для чужого, то сказалъ живымъ, присутствующимъ: „поклонимся этому кресту и споемъ для умершихъ послѣднюю, ангельскую пѣснь: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ*“. И всѣ, колѣнопреклоненные, воспѣли этотъ неземной гимнъ.

Когда встали съ колѣнъ, то среди присутствующихъ увидѣлъ раненаго воина изъ стана чужихъ. Подошелъ къ нему и спросилъ: „ты кто?“ Раненый отвѣтилъ: „Я — румынъ“. „А кто тотъ, котораго мы отпѣли?“ Раненый отвѣчалъ: „онъ — полякъ“. Румыну тогда сказали: „вернешься изъ плѣна домой, скажи тогда всѣмъ о томъ, какъ мы обращаемся со всѣми плѣнными. Не такъ, какъ у васъ“...

Послѣ отпѣванія умершихъ забѣжали къ живымъ-раненымъ. Ихъ торопливо усаживали и укладывали въ такъ называемыя финляндки. Каждому изъ отбывающихъ вручилъ по мѣшечку съ подарками и съ открыткой по адресу той особы, которая прислала эти мѣшечки, и просилъ раненыхъ: „тамъ, на пути въ Россію, если сами не сможете написать, то попросите батюшку или сестрицу. А барыня, когда получите ваши открытки, пришлетъ и еще подарковъ для другихъ раненыхъ“. Одаренные двинулись въ путь; отрядъ сталъ сдвигаться съ мѣста, а я, садясь на коня, простился съ земцами словами: до свиданія, други мои, до слѣдующаго раза.

4. Моленіе по всему фронту.

16-е іюля 1915 г. Жаркій іюльскій день склонился уже къ вечеру. Вечерняя прохлада даетъ возможность дышать полной грудью. На позиціяхъ временное затишье. Только развѣ изрѣдка нарушаетъ тишину наше орудіе, а на него отзовется противникъ.

У позицій нашего полка, расположенныхъ на опушкѣ лѣса, давно уже приготовлено мѣсто для совершенія молебствія. Поставленъ столикъ, постлана на него пелена. На пеленѣ возвышается образъ Божіей Матери, въ явленіи Ея Казанцамъ. Этимъ образомъ благословленъ полкъ при отбытіи на ратное поле. Серебро-позлащенная, въ рѣзной киотѣ, икона горитъ предъ воинами, отражая въ себѣ лучи солнца. Рядомъ съ этимъ образомъ красуется живописный ликъ новоявленнаго Тамбовскаго Чудотворца Св. Питирима. Иконой святителя благословлялъ нашъ полкъ Преосвященный Теофанъ, Епископъ Полтавскій, направляя воинамъ новогоднія подарки.

По другую сторону стола, на той же пеленѣ и двухъ еще малыхъ, лежатъ св. крестъ Христовъ и св. Евангеліе. А середина стола все еще остается пустой. Предъ столомъ, на двухъ рогаткахъ, укрѣплена бѣлая, чистая доска, въ которую часто—часто вкраплены пустые патроны отъ ружейныхъ пуль. Въ сторонкѣ, около могучаго бука, стоитъ солдатикъ и усердно раздуваетъ кадило. Рядомъ съ нимъ на пенекѣ расположился другой и сортируетъ восковыя свѣчки разнаго размѣра и стоимости.

Изъ земляныхъ окоповъ, устроенныхъ съ блиндажами и бойницами, соединенныхъ тайными ходами между собой, нѣтъ-нѣтъ да и выбѣжитъ солдатикъ. Подбѣжитъ къ свѣчнику, купитъ восковую свѣчку и по-

ставить ее въ ружейный патронъ предъ полковыми святынями. Затеплится эта трудовая свѣчка, засвѣтится яркимъ пламенемъ и горитъ себѣ горитъ, какъ яркая звѣздочка небесная; лучи заходящаго солнца, и тѣ готовы уступить силѣ свѣта этой солдатской свѣчи. Солдатики перекрестились, помолились, поклонились и остался въ недоумѣніи: почему большая середина стола пуста? Почему нѣтъ службы и чего-то ждутъ? За однимъ недоумѣвающимъ другой, за другимъ—третій, а далѣе цѣлые ряды. Наконецъ, недоумѣніе выясняется.

Среди густого лѣса показалась открытая бричка, впряженная въ пару коней. Впереди брички—конный и позади другой. На бричкѣ, позади конюха, полусидитъ сѣдой-сѣдой старикъ, съ открытой головой и бѣлой бородой. На рукахъ у него виднѣется св. икона дивной, живописной работы древнихъ мастеровъ Кіево-Печерской Лавры. На иконѣ изображенъ Св. Архистратигъ Божій Михаилъ, вождь небесныхъ силъ. Въ десницѣ вождя небеснаго горитъ яркимъ пламенемъ огненный мечъ, а лѣвая его поддерживаетъ икону Богоматери, въ явленіи Ея Смольнянамъ.

Облачившись въ священныя одежды, я взялъ привезенную святыню и поставилъ на средину стола, на уготованное мѣсто. Послышалась команда: на молитву... Явились г.г. командующій полкомъ и бригадный генералъ, бывшій доселѣ командиръ полка. Осѣняя св. крестомъ на всѣ четыре стороны, я обратился къ собравшимся: „Христолюбивые вожди и воины! Въ лицѣ вотъ этого глубокаго старца, прибывшаго къ намъ изъ древняго столичнаго града Кіева, мы встрѣчаемъ своихъ отцовъ и матерей. Чувствуется, что съ нимъ вмѣстѣ прибыла наша сѣдая, древняя Русь. Посылая его сюда, на поле брани, наши отцы и матери сказали ему: „поѣзжай, старина, къ нашимъ дѣтямъ и ратоборцамъ! отвези имъ наше сердце, полное любви, нашу душу, умиленную подвигами борцовъ за Родину. Поѣзжай и скажи: мы всѣ вмѣстѣ съ вами, сынами одной Родины“. Такъ слышите-ли этотъ привѣтъ съ Родины?! Но, други мои, этотъ старецъ прибылъ къ намъ не одинъ. Онъ привезъ съ собой св. икону, какъ благословеніе всѣмъ намъ. Взгляните на эту святыню и изъ глубины наболѣвшей души воздохните и скажите: Матерь Божія, Заступница наша! спаси, помилуй, защити и сохрани насъ! Вождь Небесныхъ Силъ, сопутствуй намъ въ побѣдѣ надъ лютымъ врагомъ...“ Началось молебствіе. Послышались звуки пѣснопѣй: *Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притечемъ... Небесныхъ Воинствъ Архистратиже...* Послѣ сугубой эктениі была сказана и заупокойная. Помянули всѣхъ вождей и воиновъ, павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Подобныя молебствія совершены были мной во всѣхъ баталіонахъ. Сѣдой посланецъ изъ Россіи успѣлъ побывать со мной на всѣхъ позиціяхъ полка. Ночь съ 16-го на 17-е іюля онъ ночевалъ въ перевязочномъ пунктѣ, гдѣ былъ свидѣтелемъ того, какими приходили съ позицій наши раненные воины. Одного изъ этихъ раненныхъ онъ успѣлъ даже проводить на „вѣчный покой“. Это былъ пулеметчикъ нашего полка—Михаилъ Ивановичъ Смирновъ, уроженецъ съ рѣки Волги. Отпѣвая этого героя славы, я сказалъ на прощаніе: „Дорогой землякъ! Ты прибылъ сюда съ береговъ далекой, широкой, многоводной матушки рѣки Волги. Прибылъ для того, чтобы своей крѣпкой грудью, своей мощной рукой такъ же бурно защищать свою родину, какъ бурно отстаиваетъ свое русло раздольная матушка Волга. Долгъ свой ты исполнилъ до конца. Душа твоя отлетѣла къ Богу, пронзенное тѣло твое зарываемъ въ эту

песчаную могилу. А на мѣсто твоего жительства, на берега рѣки Волги, дорогой твоей женѣ посылаю такую вѣсть: „Вынужденъ сообщить тебѣ печальное извѣстіе. Твой мужъ, Михаилъ Ивановичъ Смирновъ, въ ночь на 17-е іюля смертельно раненый скончался. Я отпѣлъ его по-христіански и похоронилъ. Господь да упокоитъ героя славы, а тебя въ твоёмъ горѣ да подкрѣпить“.

Послѣднія слова я читалъ по написанной уже открыткѣ. Когда читалъ ихъ, то заплакалъ самъ, заплакалъ съдой посланецъ изъ Россіи, заплакали и всѣ присутствовавшіе при погребеніи.

Къ послѣднему молебну предъ привезенной святыней я сдѣлалъ добавленіе. Послѣ обычныхъ многолѣтій и возглашенія вѣчной памяти, обратился къ посланцу изъ Россіи со словами благодарнаго привѣта: „Почтенный старецъ! Ты ѣдешь теперь съ этой святыней во всемо нашему фронту. Помоги Тебѣ Богъ! Подкрѣпи тебя въ твоей старости! А когда вернешься домой, то Расскажи все видѣнное здѣсь, все слышанное. Скажи нашимъ отцамъ и матерямъ, нашимъ женамъ и дѣтямъ, скажи имъ о томъ, что мы будемъ биться съ врагомъ дотолѣ, пока не разобьемъ его окончательно. Въ лицѣ твоёмъ посылаемъ поклонъ до сырой земли всей матушкѣ Русі“.

Послѣ этого молебна старецъ изъ Россіи успѣлъ еще разъ помолиться у гроба убитаго солдатика. Послушалъ и здѣсь послѣднее прощаніе. Еще разъ поплакалъ. А затѣмъ мы накормили его и напоили чайкомъ; дали деньжонокъ на свѣчи и проводили въ слѣдующую дивизію.

Когда старикъ прощался со мной, то я сказалъ ему: ты привезъ мнѣ поклонъ изъ Штаба арміи отъ о. Сергія. Когда будешь тамъ, то передай привѣтъ о. Сергію. Старикъ обѣщался исполнить просьбу. А я съ своей стороны, далъ ему обѣщаніе исполнить его желаніе—написать ему все то, что я говорилъ при молебствіяхъ, и вручить это писаніе ему. Я сказалъ ему: напишу обо всемъ, но не для тебя только, а для всей Россіи.

Я свое обѣщаніе исполнилъ. Не знаю, исполнили ли онъ?

5. День рожденія Государя Наслѣдника.

30-го іюля литургію мнѣ пришлось служить въ одномъ храмѣ. Храмъ этотъ каменный, просторный, во многомъ напоминаетъ наши родные, русскіе храмы. Мнѣ сослужилъ батюшка еще одного полка. Соборное служеніе, стройный хоръ пѣвчихъ—солдатиковъ привлекли въ храмъ и мѣстнаго „Егомошъ“ (священникъ). Мѣстный батюшка откровенно мнѣ говорилъ потомъ: „дивно спиваютъ, служба ваша добрая“...

Къ литургіи прибылъ корпусный командиръ вмѣстѣ съ своимъ штабомъ. Молился онъ, молились съ нимъ и наши воины, прибывшіе изъ разныхъ частей. Послѣ литургіи, предъ молебномъ, я обратился къ молившимся съ такими словами: „Христілюбивые вожди и воины! Въ настоящій день, въ день рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА, вся Россія, а вмѣстѣ съ ней и всѣ мы, молитвенно прославляемъ этотъ благословенный для Россіи день. Подъ грохотъ пушечный, подъ пулеметную трескотню, подъ ружейные залпы родился *крестникъ Русской Арміи* 30-го іюля 1904 года. Въ такой же, только болѣе грозной, воинской обста-

новѣ Наслѣдникъ престола проводить и одинадцатую годовщину своего бытія. Тогда, при рожденіи НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, война разразилась на отдаленномъ Востокѣ. Теперь, въ одинадцатую годовщину этого дня, міровая война вовлекла въ себя весь почти міръ. Море крови, пламя бушующаго огня, всѣ бѣдствія этой войны начинаютъ тоже заливать и окраины нашего дорогого Отечества... Война эта кончится не скоро. Мы обязаны, мы должны, мы будемъ воевать до той поры, пока врагъ нашъ не будетъ разгромленъ окончательно. Это, дорогіе, не мой личный голосъ. Это—непреложное слово Царя Батюшки и всей Матушки Россіи. Царь и вѣрнопопданная ему Россія твердо и рѣшительно теперь заявила: воевать съ коварнымъ и жестокимъ врагомъ до побѣднаго конца. Рѣшеніе это непоколебимо и неизмѣнно. Мы должны его выполнить. Для насъ нѣтъ возврата къ роднымъ, какъ только побѣдителями. И правду долженъ свидѣтельствовать предъ всѣми, что съ такими, именно, убѣжденіями наши войны полагаютъ души свои за Вѣру, Царя и Отечество. Не далѣе, какъ вчера, я похоронилъ здѣсь, на кладбищѣ, нашего воина. Ступайте, посмотрите и прочитайте надпись на его могильномъ крестѣ. Вотъ она что гласитъ: „Дорогіе мои! Я теперь ближе къ Богу. Прошу васъ долгие воевать и меня поминать. А я за васъ буду у Бога честнаго побѣднаго мира просить. Николай Плотниковъ“. Это завѣщаніе умершаго, его послѣдняя воля. Мы эту волю исполнимъ. Помолимся же, Господу Богу, о здравіи и спасеніи Крестника всей арміи, Его Вѣнценосныхъ Родителей, Верховнаго Главнокомандующаго и всего Царствующаго Дома. Помолимся о томъ, чтобы Христолюбивая армія своими ратными подвигами на поляхъ брани утѣшила Своего Крестника побѣдами надъ врагомъ. Если дни рожденія, дни невиннаго дѣтства этого Крестника многихъ милліоновъ, прошли и проходятъ въ бурные дни войны, то пусть юность Его будетъ утѣшена днями благословеннаго мира и радости, какъ результатовъ побѣдоносной войны въ борьбѣ за право и правду“. Послѣ этихъ словъ я возгласилъ: *Слава Святѣй, и Едину-сущнѣй, и Нераздѣльнѣй Троицѣ...* Молебенъ закончился обычными многолѣтіями. Богомольцы вышли изъ храма; по зову г. корнуснаго командира прокричали громкое „ура“ и возвратились къ своимъ частямъ. Я же, по долгу своей службы, отправился на позиціи своего полка. Здѣсь снова служилъ молебенъ. Снова говорилъ о томъ, что война эта должна кончиться только тогда, когда враги наши будутъ разгромлены окончательно. Снова, по зову г. бригаднаго командира, прокричали громкое „ура!“.

Слышишь-ли, дорогая Отчизна, это побѣдное „ура“? Слышишь-ли?

Священникъ *Порфирій Руфимскій*.

† О. Іеромонахъ Амвросій,

(† 24 іюня 1915 г.).

24 іюня с. г. палъ въ бою, славную смерть героя, исполнявшій пастырскія обязанности въ 3 Гренадерскомъ Перновскомъ полку іеромонахъ Амвросій, изъ братіи Ниловой пустыни Тверской губерніи. Онъ былъ происхожденіемъ изъ крестьянъ Тверской губ., Осташковского уѣзда, имѣлъ отъ роду 35 лѣтъ. Образование получилъ только въ сельской школѣ и до 21 года прожилъ въ деревнѣ, занимаясь кузнечнымъ ремесломъ.

Въ 1903 году былъ взятъ на военную службу; служилъ въ Приамурской пограничной стражѣ; провель Японскую кампанію. Но съ дѣтства его болѣе тянуло къ церкви; съ дѣтства онъ отличался набожностью, скромностью; не курилъ табаку, не пилъ спиртныхъ напитковъ и очень любилъ посѣщать церкви. И вотъ, по отбываніи воинской повинности, онъ поступаетъ послушникомъ въ Нилуу пустынь. Здѣсь ему прежде всего поручается завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ на монастырскомъ хуторѣ Рамены. Черезъ годъ онъ переводится въ самый монастырь и проходитъ послушаніе за печеніемъ просфоръ; потомъ черезъ нѣкоторое время посвящается въ іеродіаконы и года 1½ тому назадъ удостоивается священнаго сана. Военнымъ священникомъ онъ поступилъ сначала въ Лейбъ-Гвардіи 1-й Его Величества стрѣлковый полкъ, гдѣ прослужилъ 6 мѣсяцевъ; 10 іюня, по распоряженію отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства, былъ отбылъ на новое мѣсто—въ 3-й Гренадерскій Перновскій полкъ, а 24 сего же іюня онъ пошелъ геройски въ атаку съ полкомъ на непріятеля и, находясь все время впереди съ крестомъ въ рукахъ, былъ убитъ у дер. Бобы, Ново-Александрійскаго уѣзда. Такова краткая жизнь почившаго о. Амвросія.

По своимъ нравственнымъ качествамъ онъ рѣзко выдѣлялся среди другихъ лицъ своею настроенностью, глубокою религіозностью, какою то особенною обходительностью, ласковостью, умѣньемъ родниться своею душою съ душою другого человѣка, особенно простолюдина,—выдѣлялся своей добротою, нестяжательностью. И гдѣ бы ни служилъ, онъ вездѣ въ самое короткое время пріобрѣталъ всеобщую любовь и уваженіе. Такъ было въ одномъ селѣ Тверской губ., гдѣ онъ еще до войны временно служилъ 4 мѣсяца. Такъ было въ Лейбъ-Гвардіи 1-мъ Его Величества стрѣлковомъ полку, гдѣ онъ за 6 мѣсяцевъ службы „снискалъ“, по словамъ знавшихъ его лицъ, „единодушную любовь и глубокое къ себѣ почтеніе со стороны всѣхъ чиновъ полка, начиная съ командира полка и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ“. Такъ, наконецъ, было и въ 3 Гренадерскомъ Перновскомъ полку, гдѣ онъ былъ всего нѣсколько дней, но и въ это слишкомъ малое время почти сроднился съ полкомъ; онъ, по словамъ командира, „сумѣлъ близко подойти къ душѣ солдата и оставить въ сердцѣ каждаго Перновскаго гренадера самую дорогую память“. Это подлинно былъ отецъ, готовый все сдѣлать для своихъ дѣтей, раздѣлить съ ними всякую тяготу. Весь походъ онъ совершалъ пѣшкомъ во главѣ полка, съ полковымъ знаменемъ. Онъ не оставлялъ своихъ воиновъ въ самыя опасныя минуты; напротивъ, какъ бы нарочито старался всегда быть тамъ, гдѣ была наибольшая опасность. Во время страшнаго боя онъ спокойно обходилъ окопы съ крестомъ въ рукахъ, благословляя храбрецовъ, вдохновляя равнодушныхъ, поддерживая ослабѣвшихъ. Во время атаки шелъ впереди съ единственнымъ своимъ оружіемъ—святымъ крестомъ, какъ это было и въ тотъ памятный печальный день, когда вражеская пуля сразила на вѣки героя—пастыря. Самъ онъ черпалъ великое мужество въ глубокой вѣрѣ въ Бога и его Промыслъ, съ полнымъ самоотверженіемъ проходя свое служеніе полковаго пастыря до самопожертвованія.

По выраженію одного іерея, хорошо знавшаго почившаго, о. Амвросій былъ „жемчужиной среди монашествующихъ“... Онъ былъ монахъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Несмотря на чрезвычайную трудность въ походѣ соблюсти въ пищѣ монашескій обѣтъ, о. Амвросій его соблюлъ и никогда не ѣлъ мясного. Онъ жилъ отдѣльно отъ всѣхъ съ денщикомъ и при его помощи самъ готовилъ себѣ скромную пищу и самъ же

пекъ просфоры... Онъ никого не хотѣлъ обременять, самъ служилъ всѣмъ, показывая истинный примѣръ вѣрнаго раба Христова, почему и пользовался всеобщою извѣстностью, любовью и уваженіемъ. Хорошо помню случай, когда я въ первый разъ услышалъ имя о. Амвросія. Это было въ первой половинѣ іюня мѣсяца с. г. на батальной выставкѣ эскизовъ, набросковъ художниковъ баталистовъ, побывавшихъ на позиціяхъ и зарисовавшихъ болѣе или менѣе выдающіеся моменты и сцены боевой жизни на одномъ изъ нашихъ фронтовъ. Среди многихъ разнообразныхъ—акварельныхъ, карандашныхъ и другихъ рисунковъ я обратилъ вниманіе на одинъ карандашный, изображающій нашъ окопъ; въ немъ съ ружьями наготовѣ стрѣлки солдаты и среди нихъ простая фигура монаха, въ монашеской скуфейкѣ, въ подрясникѣ, подпоясанномъ кожанымъ поясомъ, съ крестомъ въ рукахъ благославляющаго воиновъ на ратное дѣло „Кто это?“ спрашиваю я служителя солдата, который былъ съ художниками на позиціи и который, кстати сказать, оказался интереснымъ живымъ каталогомъ всѣхъ произведеній батальной выставки, при каждой картинѣ сообщая хронологическія и топографическія свѣдѣнія съ большими подробностями боевой жизни. На мой вопросъ солдатъ просто и въ то же время съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ и паузой послѣ перваго слова отвѣтилъ: „это о. Амвросій!“ Въ отвѣтъ чувствовалось какъ бы нѣкоторое недоумѣніе и сожалѣніе, дескать—„развѣ вы не знаете? Его всѣ знаютъ! Это такой человѣкъ, такой человѣкъ!“ Но, къ сожалѣнію, кто-то помѣшалъ мнѣ спросить тогда болѣе подробно объ о. Амвросіи и я, признаться, скоро забылъ объ этомъ эпизодѣ. Черезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ этого было получено официальное извѣщеніе о геройской смерти іеромонаха Амвросія. Тогда я все понялъ. Припомнилъ и этотъ случай, и тонъ солдатскаго отвѣта, и понималъ, какая великая сила, подкрѣпляемая Божіею помощію, была въ этомъ простомъ, невидномъ, скромномъ монахѣ, который, по заповѣди Христовой, самъ отдалъ жизнь свою за другихъ.

Великій, особенно выдающійся, подвигъ о. Амвросія нашель надлежащую оцѣнку у Военнаго Начальства; оно признало въ его лицѣ героя пастыря и представило его къ боевому офицерскому ордену св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4 степ. Вѣримъ, что достойную награду получить почившій и у Царя Небеснаго за свою полную самоотверженія дѣятельность.

Да будетъ вѣчная память герою пастырю!

В. Рыбаковъ.

† Іеромонахъ о. Евтихій Тулуновъ.

23-го сего іюля мною получено краткое, но глубокопоучительное сообщеніе командира лѣхотнаго Коротоякскаго полка. Командиръ сообщаетъ: „священникъ вѣреннаго мнѣ полка іеромонахъ Евтихій Тулуновъ 9 го іюля во время атаки, идя впереди ротъ съ крестомъ въ рукахъ, убить...“ Вотъ еще свѣтлая страница въ лѣтописяхъ переживаемой нами безпримѣрной войны о подвигахъ военныхъ пастырей. Достоянная, поучительная, геройская кончина. Погибшій о. Евтихій такъ горячо любилъ своихъ духовныхъ чадъ, милыхъ его сердцу солдатиковъ, что, не колеблясь ни минуты, въ рѣшительный моментъ пошелъ съ ними на явную смерть. Я имѣлъ удовольствіе лично знать его и въ моей душѣ

онъ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе своею обаятельною деликатностью, простотою и трогательною благожелательностью. По объявленіи мобилизаціи назначенный въ полкъ Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ изъ Площанской пустыни, Орловской епархіи, онъ своими рѣдкими душевными качествами съ перваго же дня своего появленія въ полку приобрѣлъ общее расположеніе къ себѣ и когда я, случайно встрѣтившись съ нимъ 8-го августа около Вержболова, поинтересовался отношеніями къ нему полковой семьи, то отзывы о немъ были прямо восторженные. Между прочимъ онъ имѣлъ при себѣ довольно значительный запасъ деревянныхъ ложекъ, сдѣланныхъ имъ самимъ. Всѣ ихъ онъ роздалъ солдатамъ. Послѣ первыхъ же боевъ, въ которыхъ принималъ участіе Коротоякскій полкъ, о. Евтихію пришла замѣчательная мысль. Онъ сталъ дѣлать сборы въ пользу семействъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и послѣ каждого сраженія сборы эти, достигавшіе иногда нѣсколькихъ сотъ рублей, сдѣлалъ переслать наиболѣе нуждающимся сиротамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ. Въ самомъ началѣ войны онъ былъ назначенъ благочиннымъ своей дивизіи и въ этой должности проявилъ незаурядную распорядительность и дѣловитость. Въ началѣ настоящаго года пишущій эти строки получилъ отъ покойнаго о. Евтихія письмо, въ которомъ онъ съ удивительною скромностію описывалъ свое хожденіе съ крестомъ въ день Рождества Христова по окопамъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Онъ не считался съ опасностью и нисколько не боялся смерти. А когда пришелъ часъ его, то онъ, какъ пастырь добрый, совершенно спокойно положилъ душу свою за овцы своя. Вѣчная тебѣ память, дорогой собрать нашъ! Мы твердо вѣруемъ, что ты теперь уже слышишь обращенный къ тебѣ призывъ Отца Небеснаго: добрый и вѣрный рабе, вниди въ радость Господа твоего!

П. К. Б.

Славная смерть военного пастыря.

6-го августа сего 1915 года осиротѣлъ 149 пѣхотный Черноморскій полкъ, потерявъ своего глубокочтимаго духовнаго отца, священника Александра Павловича Вознесенскаго.

Славной смертью героя палъ нашъ добрый пастырь, оставаясь до послѣдней минуты своего земного бытія на недоступной для многихъ высотъ по выполненію обязанностей своего поста и, ярко блестя на немъ, какъ путеводная звѣзда, освѣщавъ къ правдѣ дорогу, итти по которой и звалъ онъ въ жизни паству свою.

Отслуживъ въ этотъ день обѣдню при штабѣ полка, онъ часовъ въ 11 утра отправился въ окопы передовыхъ линій. Съ крестомъ въ рукахъ и пѣніемъ тропаря Преображенія обходилъ онъ роты, окропляя святой водой своихъ любимыхъ „солдатишковъ“, поздравляя ихъ съ праздникомъ, освещавъ яблоки и, какъ всегда, наставительно бесѣдовалъ съ ними. На этотъ разъ онъ поучалъ ихъ не уподобляться предателю-Иудѣ и не оставлять своихъ сражающихся товарищей, покидая подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ свои мѣста въ окопахъ. А на просьбы, обращенныя къ нему, сойти въ окопы и итти по дну ихъ, отвѣчалъ поученіемъ на тему: „не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, а душѣ не могущихъ повредить“. И, являя примѣръ полного пренебреженія къ своему бренному тѣлу, онъ безстрашно шелъ по открытому полю, а вражескія пули, какъ

пчелы, жужжали подъ нимъ и вздымали пыль подъ ногами его. И, о позоръ для врага, охотившагося съ разстоянія 600 шаговъ за священнослужителемъ съ крестомъ въ рукахъ и не отъ міра сего незлюбивой душой въ немощномъ тѣлѣ.

Какъ подкошенное, свалилось оно, пронизанное вражеской пулей. Брызнули слезы у паствы, на небеса къ Всевышнему послали вздохнувшія груди мольбу о принятіи духа пастыря съ миромъ, а въ глубинахъ любящихъ сердецъ накапливаетъ непріязнь къ принесшему намъ горе врагу и куетъ она тамъ и лелѣетъ мечту о расплатѣ.

Передъ свѣжей могилой батюшки, похороненнаго, по выраженному имъ наканунѣ желанію, у придорожнаго креста на юго-западной окраинѣ дер. Доугишки, толпятся съ непокрытыми головами группы осиротѣлой паствы, вздыхая, передаютъ тихонько рассказы тѣмъ, кто его еще мало зналъ, о его рѣдкой добротѣ душевной и геройскихъ его подвигахъ въ теченіе войны...

Въ опущенной на грудь головѣ встаютъ и отрывочно проносятся воспоминанія былого...

Вотъ бой 13-го августа минувшаго года подъ Тарноваткой. Мы гонимъ врага. Цѣпляясь за каждую горку, за каждую опушку лѣса, онъ пробуетъ задержаться и дорогой цѣной продаетъ свой каждый шагъ отдыха. Утомились бойцы, жарко, а бой кипитъ, какъ въ котлѣ. Вотъ дружнымъ броскомъ „на ура“ взлетаютъ передовыя роты баталіона на одну изъ возвышенностей. Отбѣжавшій врагъ обрушивается досадливо на только что оставленное имъ мѣсто и поливаетъ его свинцомъ своихъ ружей и пулеметовъ, отъ нихъ лишь свистъ стоитъ въ ушахъ, а неистовствующая пращель реветъ, и стонетъ, и плачетъ кругомъ... И вотъ среди этого ада звуковъ чудится пѣніе молитвы: „Спаси Господи люди Твоя“. Что такое? Галлюцинація слуха?

Нѣтъ... Съ эпитрахилью и крестомъ, съ устремленными къ небу глазами, съ струящимися по лицу каплями пота медленно поднимается на гору батюшка, а вокругъ него, какъ волны ладона, клубится пыль, поднимаемая огнемъ направленныхъ въ него пулеметовъ.

— Ложитесь, убьютъ...

Опускается возлѣ, но не изъ за страха передъ пулеметами, а чтобы отдохнуть, перевести духъ...

— Чтожъ, что стрѣляютъ? вѣдь я съ Св. Дарами, меня угодники, Божіи берегутъ,—говоритъ онъ своимъ простымъ, заставляющимъ забывать, что онъ кандидатъ богословіи, ярославскимъ говоромъ.

— Да вы здѣсь-то зачѣмъ?

— Какъ зачѣмъ,—удивляется,—а ежели кто исповѣдаться захочетъ передъ смертью, вотъ я и тутъ.

— А это кто же лежитъ...—и, поднявшись, подошелъ къ умирающему шагахъ въ 10-ти австрійцу, наклонился къ нему, видитъ, кончается человѣкъ, перекрестилъ его, приложилъ къ губамъ его крестъ и побрелъ себѣ дальше вдоль позиціи...

— Ночь прекратила бой 27 августа у д. Андреевки.

Съ разсвѣтомъ полкъ получаетъ приказаніе отойти и направляется назадъ. Это движеніе намъ непонятно: ушелъ ли противникъ послѣ вчерашняго боя или мы вынуждены къ отходу, не знаемъ. Сосѣди остаются на мѣстахъ, должно быть и противникъ здѣсь...

Навстрѣчу полку на повозочкѣ съ псаломщикомъ ѣдетъ нашъ батюшка.

— Вы куда же, батюшка?

- А на позицію, вѣдь тамъ убитые остались.
- Да ихъ похоронили, батюшка.
- А панихиду надо отслужить, на могилѣ крестъ поставить, безъ этого, вѣдь, нехорошо.
- Да, вѣдь, опасно, батюшка, тамъ противникъ можетъ быть.
- Грѣха надо опасаться, а не исполненія своего дѣла,—отвѣчаетъ батюшка и ѣдетъ дѣлать свое дѣло...

11 октября. Полкъ, готовясь къ наступленію на д. Бржезовку, переходитъ въ строй по-ротно. Спѣша, обгоняетъ его, сильно прихрамывая, о. Александръ, а спустя нѣкоторое время, впереди разсыпавшихся цѣпей виднѣется освѣщаемая лучами заходящаго солнца знакомая и близкая сердцу фигура въ полномъ облаченіи...

Батюшка нахodu служить напутственный молебенъ... А коварный врагъ уже наводилъ на насъ орудія притаившейся невдалекѣ батареи...

Годъ войны и шесть лѣтъ мирнаго времени, времени его пребыванія въ полку, полны воспоминаній объ о. Александрѣ, какъ изумительно рѣдкостномъ человѣкѣ. Будучи одинокимъ, онъ жилъ интересами всѣхъ. Его безконечно добрая душа была полна заботъ и попеченій о благѣ паствы. Взгрустнется ли когда кому, или такъ тяжело станетъ на душѣ, пойдеть къ своему батюшкѣ, и легче станетъ отъ бесѣды съ нимъ... И вотъ не стало его... Въ тяжелыя минуты переживаемаго ищешь утѣшенія въ молитвѣ, невольно глаза обращаются къ небу и шепчутъ уста.

„Господи! повелѣніемъ Твоимъ пріялъ еси божественнаго служителя Твоего. Пріими же въ рупѣ Твои душу его, яко птенца, и учини его во дворѣхъ Твоихъ“.

Подполк. А. Анненковъ.

(„Прих. Лист.“).

Протоіерей А. Н. Костровъ.

Протоіерей церкви 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александръ Николаевичъ Костровъ, по болѣзни сердца эвакуированный изъ дѣйствующей арміи, 14-го іюля по дорогѣ на Кавказскія минеральныя воды скончался на станціи Курганъ. О. Александръ происходилъ изъ мѣщанъ города Иркутска, родился въ 1869 году, обучался въ Иркутской Духовной Семинаріи, гдѣ и кончилъ курсъ по второму разряду въ 1891 году. По рукоположеніи въ санъ священника нѣкоторое время служилъ въ Забайкальской епархіи. Въ 1899 году перешелъ на службу въ Срѣтенскій резервный баталіонъ, впослѣдствіи переформированный въ 1-й Срѣтенскій пѣхотный резервный баталіонъ, а въ 1910 году въ 37 Сибирскій стрѣлковый полкъ. Съ 1905 года по 1908 г. о. Александръ состоялъ благочиннымъ церковей 10 Сибирской резервной бригады. Въ составѣ названнаго полка Протоіерей Костровъ участвовалъ въ походѣ противъ Китая, въ Русско-Японской войнѣ и въ настоящей Отечественной войнѣ. За боевыя отличія имѣлъ орденъ Св. Анны третьей и второй степеней съ мечами, наперсный крестъ на георгіевской лентѣ и передъ самою смертію возведенъ въ санъ протоіерея. Долголѣтнее служеніе отца Александра въ одномъ и томъ же полку, его благолѣпное совершеніе богослуженія, его сердечная доброта и всегдашняя отзывчивость снискали

ему полное уваженіе среди вѣрнной ему паствы. Вліяніе отца Александра въ полку тамъ было велико, что ни одно важное событіе не совершалось безъ его участія и совѣта. Нижніе чины всегда находили въ своемъ полковомъ батюшкѣ подлиннаго отца, постоянного ходатая и защитника. Въ настоящую войну отецъ Александръ поражалъ всѣхъ своею неустрашимостью и своимъ хладнокровіемъ. Богослуженіе совершалъ онъ вблизи передовыхъ окоповъ и во время службы не разъ подвергался артиллерійскому обстрѣлу. Деревню, въ которой жилъ Протоіерей Костровъ, въ теченіе двухъ недѣль ежедневно германцы обстрѣливали тяжелыми снарядами, такъ что дворикъ около дома о. Александра буквально былъ изрытъ снарядами и, не смотря на это, о. Александръ не покинулъ дома и прожилъ въ немъ до выѣзда въ отпускъ. Здоровье Протоіерея Кострова было уже разстроено предыдущими походами. Здѣсь на войнѣ вредно на здоровье отца Александра, природнаго сибиряка, подѣйствовала перемѣна климата. Много, конечно, способствовали преждевременной его смерти и тяжелый январскій походъ и полная опасностей и тревоженій боевая жизнь. Послѣ Протоіерея Кострова остались матушка, больная женщина, 5 сыновей, изъ которыхъ трое въ чинахъ офицерскихъ сражаются на полѣ брани, двое обучаются въ Хабаровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и двѣ малолѣтнихъ дочери.

Благочинный, священникъ *Александръ Лавровъ*.

† Священникъ В. А. Казанскій.

Священникъ Владиміръ Андреевичъ Казанскій—сынъ протоіерея Тульской губерніи, родился 1865 г., кончилъ курсъ въ Тульской духовной семинаріи. Службу началъ въ 1888 г. въ должности учителя и законоучителя въ церковно-приходской школѣ села Никольско-Вяземскаго, затѣмъ преподавалъ въ земской школѣ того же села. Въ 1894 г. распоряженіемъ Протопресвитера воен. и морск. дух. назначенъ на вакантную должность священника въ 6 пѣх. Либавскій полкъ. Послѣ него осталась жена и трое дѣтей. Миръ праху его!

ХРОНИКА.

Посѣщеніе О. Протопресвитеромъ Кіевского Гарнизона.
1 августа, въ 3 часа утра, Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ прибылъ на Кіевскій вокзалъ съ Главнымъ священникомъ арміи юго-западнаго фронта о. протоіереемъ В. Н. Грифцовымъ. По прибытіи своемъ оный сдѣлалъ распоряженіе черезъ благочиннаго пр. Ковернинскаго съ дѣлью посѣщенія госпиталей г. Кіева и военныхъ кладбищъ, выразивъ желаніе, чтобы священники не дѣлали ему торжественныхъ встрѣчъ. Его Высокопреподобіе изволилъ оставаться въ вагонѣ 1-го класса, въ которомъ прибылъ въ Кіевъ, хотя Намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры были приготовлены для него архіерейскіе покои. Для разѣздовъ О. Протопресвитера Начальникомъ Штаба Кіевск. воен. округа Ген.-Лейтен. Ходоровичемъ былъ предоставленъ автомобиль-каreta, отпускаемый для почетныхъ гостей.

Въ 9 ч. утра О. Протопресвитеръ изволилъ посѣтить военный соборъ въ сопровожденіи Главнаго священника и гарнизоннаго благочиннаго; здѣсь присутствовалъ при служеніи литургіи, которую совершалъ прот. М. Сорокинъ; затѣмъ выслушалъ докладъ старосты собора генерала Непышневскаго о благосостояніи собора и его ремонтѣ, и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія о храненіи при соборѣ имущества разныхъ военныхъ церквей. Изъ собора О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ на военное кладбище, осмотрѣлъ и прежнее закрытое, и посѣтилъ также новоустроенное кладбище—„братскую могилу“. При этомъ благочиннымъ Ковернинскимъ былъ сдѣланъ подробный докладъ о благоустройствѣ кладбища и сооруженіи на немъ храма и сторожки. Мѣсто новаго кладбища находится у Св. Троицкаго монастыря на горѣ, съ которой открывается прекрасный видъ на Кіевъ и его живописныя окрестности. О. Протопресвитеръ выразилъ свое удовольствіе по поводу устройства братской могилы съ храмомъ на такомъ видномъ мѣстѣ; отсюда направился къ Главному Начальнику кіевск. военн. округа Ген.-Адъют. Троцкому и посѣтилъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ 5 ч. вечера Его Высокопреподобіе прибылъ къ лѣтней церкви Кіевского военного госпиталя, вокругъ которой больные и команда стояли шпалерами. Узнавъ о пріѣздѣ своего духовнаго вождя, больные, хромые, слѣпые, чающіе движенія благодати Божіей, все спѣшно стекались съ радостнымъ трепетомъ сердца къ духовной лечебницѣ—лѣтнему храму, гдѣ имѣлъ быть О. Протопресвитеръ. У церкви О. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ прот. Ковернинскимъ, главнымъ врачомъ госпиталя д. с. с. Бушуевымъ, начальникомъ команды, ктитормъ капитаномъ Трицуномъ и дежурными врачами госпиталя.

Поздоровавшись съ воинами, обнажившими свои главы, О. Протопресвитеръ, по обыкновенію, сказалъ имъ теплое сердечное слово о важномъ значеніи вѣры въ перенесеніи несчастій, о необходимости терпѣнія въ лишеніяхъ для поддержанія бодрости духа, столь необходимаго воину въ настоящую годину испытанія, призывалъ воиновъ къ мужеству въ опасностяхъ, къ беззавѣтной преданности Царю, Церкви и Родинѣ и къ готовности, по выздоровленіи, снова стать въ ряды и съ полнымъ самоотверженіемъ стараться сломить упорство врага, ради спасенія Отечества, благоденствія Царя и славы русскаго воинства; преподалъ имъ свое благословеніе и выразилъ благодарность за доблестную службу отъ имени Верховнаго Главнокомандующаго. Воины слушали сердечное слово О. Протопресвитера съ глубокимъ интересомъ и съ умиленіемъ приняли отъ него серебряные крестики. По окончаніи рѣчи, которая произвела въ душахъ страдальцевъ-воиновъ благотворное волненіе, подъемъ духовныхъ и моральныхъ силъ, всегда укрѣпляюще дѣйствующій на немощную плоть, О. Протопресвитеръ присутствовалъ за всеобщимъ бдѣніемъ въ госпитальной церкви, а затѣмъ посѣтилъ тяжелыхъ больныхъ госпиталя, при чемъ бесѣдовалъ съ ними утѣшая ихъ и благословляя серебряными крестиками. По отъѣздѣ милостиваго высокаго гостя, больные вспоминали его посѣщеніе съ большимъ утѣшеніемъ, съ нескрываемымъ умиленіемъ рассказывали, что видѣли на немъ георгіевскій крестъ, доказательство самоотверженнаго служенія Богу, Царю и Родинѣ, и съ интересомъ слушали рассказы о пребываніи О. Протопресвитера въ дѣйствующей арміи, гдѣ онъ также переносилъ тяготу боевой жизни.

Изъ госпиталя О. Протопресвитеръ, сопровождаемый Главнымъ врачомъ, направился въ Прозоровскую башню, гдѣ былъ въ церкви и посѣтилъ заразныхъ больныхъ. Затѣмъ въ Лаврѣ поклонился святынямъ

и посѣтилъ больныхъ. Второй день августа О. Протопресвитеръ посвятилъ на посѣщеніе больныхъ въ другихъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Всѣхъ госпиталей и лазаретовъ въ Кіевѣ 116 и четыре полевыхъ запасныхъ. Госпитали обслуживаются въ религіозно-нравственномъ отношеніи приходскимъ духовенствомъ, подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ гарнизоннаго благочиннаго прот. Ковернинскаго, который, при своихъ ежедневныхъ посѣщеніяхъ, ведетъ бесѣды съ больными, вникая во всѣ нужды религіозно-нравственной жизни больныхъ воиновъ. О дѣятельности въ госпиталяхъ духовенства и религіозно-нравственныхъ потребностяхъ больныхъ благочинный докладываетъ Пресвященному Никодиму, а въ случаяхъ надобности— Главному Начальнику Округа.

Отъ 7 до 8 ч. вечера этого же дня О. Протопресвитеръ пригласилъ къ себѣ военное духовенство для докладовъ по дѣламъ службы и преподалъ ему нужныя директивы для болѣе успѣшнаго веденія пастырскаго дѣла. Затѣмъ 3-го августа Его Высокопреподобіе изволилъ отбыть изъ Кіева, оставивъ въ сердцахъ духовенства благодарное воспоминаніе о посѣщеніи своемъ. Протоіерей *Исмаиль Ковернинскій*.

День искренней молитвы. Рѣдко и очень рѣдко приходилось присутствовать на молебнахъ, на которыхъ такъ горячо молился русскій воинъ, какъ молился онъ 27-го іюля въ день тезоименитства Великаго Князя Верховнаго Главнокомандующаго Николая Николаевича.

Въ этотъ часъ молитвы можно было видѣть, какъ неподдѣльно горячелюбить войско своихъ Верховныхъ Вождей, какъ дорожить оно ими! Душа русскаго воина, можетъ быть, и противъ воли его раскрылась въ этотъ день.... Лишь только съ устъ служащаго священника сходили дорогія имена ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и его Главнаго Помощника въ бранномъ дѣлѣ, Великаго Князя, всѣ присутствующіе,—ихъ было много, и пѣхота, и артиллерія, и моряки, и минеры и пр.,—какъ одинъ человекъ, будто по невидимой какой-то командѣ, осыпали себя истовымъ крестнымъ знаменіемъ и горячо, горячо молились за ихъ драгоценное здравіе. Предшествующія этому дню военныя неудачи — оставленіе столицы Царства Польскаго и крѣпости Ивангорода, казалось, скрѣпили воиновъ съ ихъ Верховными Вождями еще болѣе тѣсными узами любви. Видно было, что русскій воинъ не потерялъ надежды на побѣду и возвращеніе временно утерянныхъ границъ отчизны и, надѣясь на помощь Божию, на безавѣтную храбрость, мужество Верховнаго Главнокомандующаго, на его опытъ, воинъ молилъ Господа, чтобы посланное временное испытаніе можно было поскорѣе исправить дружнымъ натискомъ на врага. Это была не просто горячая молитва солдатская, даже не молитва передъ боемъ, когда каждый поглощенъ молитвой о себѣ самомъ. Нѣтъ, эта была молитва за всю Русь, за ея счастье подъ мудрымъ руководствомъ дорогаго Именинника и Верховнаго Вождя. Молитва была одухотворенная—„едиными усты и единымъ сердцемъ“. Неизгладимое впечатлѣніе произвела она на всѣхъ присутствующихъ не торжественностью обстановки,—ея не было,—а именно напряженнымъ сліяніемъ всѣхъ въ одинъ молитвенный вопль къ Царю царствующихъ.

И думалось... Вотъ, если бы злой врагъ могъ понаблюдать, какъ русскій воинъ празднуетъ день именинъ своего Вождя, какъ онъ преданъ Ему, какъ чтить и любить Его. Тамъ, во враждебномъ намъ Берлинѣ, заставляютъ торжествовать взятіе Варшавы и Ивангорода полицейскими палками; здѣсь у насъ, при отдачѣ этихъ дорогихъ мѣстъ, народъ и

войско не теряются, твердо надѣются поправить дѣло при опытныхъ своихъ Вождяхъ. Тамъ недовольство затяжкой войны; здѣсь льется горячая молитва о продолженіи побѣдоносной войны. Тамъ временные побѣдители среди успѣховъ не видятъ побѣды и, истекая кровію, предлагаютъ побѣжденнымъ почетный миръ; мы, съ надеждой на лучший исходъ при помощи Божіей, отклоняемъ этотъ миръ. Тамъ, видно, устали, истратили все силы, а мы только собираемся съ духомъ и желаемъ показать врагу, чѣмъ и какъ сильна Святая Русь. Тамъ желѣзная, мертвая, ужасная дисциплина заставляетъ идти въ опасность войска, а здѣсь любовь къ Родинѣ и Верховнымъ вождямъ толкаетъ всехъ, чтобы съ худшимъ оружіемъ въ рукахъ уничтожить врага! Сломить упорство врага—вотъ была суть горячей, искренней, чудной по глубинѣ, молитвы воиновъ въ праздникъ обожаемаго Вождя.

Священникъ Керченской Крѣпостной церкви *Василій Смирновъ*.

Посѣщеніе архипастыремъ полковъ 29 пѣхотной дивизіи, 3-хъ батарей 29 артиллерійской бригады и отряда казаковъ въ резервѣ. 12 іюля была получена въ дивизіи телефонограмма изъ Штаба Корпуса встрѣтить въ 10 час. утра 13-го іюля Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго Михаила съ дивизионнымъ духовенствомъ, въ мѣстечкѣ Гуты, находящемся въ 6 верстахъ отъ позиціи.

13 іюля, въ 9^{1/2} час. утра, полки дивизіи выстроились (одинъ полкъ былъ на позиціи). Вынесены были знамена въ свои части. Выстроены были оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ. Въ 9^{3/4} часа прибылъ въ означенное мѣсто начальникъ 29 пѣхотной дивизіи, генералъ Дзичканецъ. Все г. начальствующіе и нижніе чины ожидали Владыку. Ровно въ 10 часовъ утра, къ мѣстечку Гуты приблизился автомобиль, въ коемъ прибылъ вмѣстѣ съ командиромъ корпуса и ключаремъ собора Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, съ Казанскою иконою Божіей Матери.

И д. дивизионнаго благочиннаго, о. протоіерей церкви 115 пѣхотнаго Вяземскаго генерала Несвѣтаева полка, о. Модестовъ, привѣтствовалъ архипастыря краткой рѣчью, въ которой отъ всей дивизіи благодарилъ Владыку за посѣщеніе воиновъ и просилъ благословить ихъ на продолженіе ратнаго подвига иконою Божіей Матери. О. благочинный, представилъ Владыкѣ подвѣдомое ему духовенство. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ входное „Достойно есть“, а Владыка, облачившись въ мантию, омофоръ и митру, обратился къ собравшимся съ воодушевленной и глубоко назидательною рѣчью. „Христолюбивое воинство! Вся Россія въ восхищеніи по поводу доблести нашей арміи и всегда она совершаетъ молитвы за васъ, желая вамъ побѣды и одолѣнія враговъ. Вотъ и я пріѣхалъ сюда, къ вамъ, помолиться предъ чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Богоматери, которая не разъ оказывала намъ Свою помощь и покровъ въ Августовскихъ лѣсахъ“. Владыка далъ опредѣленіе молитвы и выяснилъ ея значеніе и благотворное вліяніе ея на человѣка. „Молитва“, сказалъ онъ, „есть бесѣда съ Богомъ; человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ, Божіей Матерію и со святыми своими ходатаями предъ Богомъ, почерпаетъ въ этой бесѣдѣ силу, мужество, радость и утоляетъ скорби. Въ свою очередь и Богъ и Божія Матерь и Святые бесѣдующіе съ человѣкомъ, направляя его дѣятельность ко благу жизни, руководятъ, берегутъ и спасаютъ его отъ несчастій. Счастье человѣка, если онъ живетъ молитвою и въ молитвѣ. Живыи въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится. Скажетъ Господу: Заступникъ мой еси и прибіжище мое, Богъ мой. Онъ избавитъ его, осѣнитъ. Человѣкъ не убоится страха ночнаго, ни снаря-

довъ летящихъ и несчастій происходящихъ ночью, паденіемъ отъ страны его тысячи стрѣлъ, и десятки тысячъ не приближаются... Человѣку, живущему въ Богѣ, не страшны звѣроподобные враги, такъ какъ онъ уповаетъ на Бога и Господь избавитъ его. Если земные отецъ и мать постоянно пекутся о своихъ дѣтяхъ, то тѣмъ болѣе Отецъ Небесный изливаетъ милость Свою на людей. Материнскимъ благословеніемъ люди дорожатъ. Не дороже ли для человѣка покровъ Божіей Матери, которая по Успеніи Своемъ общала пребывать съ вѣрующими и не оставлять ихъ? У человѣка есть земные друзья, совѣтомъ которыхъ люди дорожатъ. Святые Божій—небесные друзья человѣка, голосъ ихъ мы слышимъ въ себѣ и счастливы, если поступаемъ по ихъ зову. Наконецъ, у человѣка есть союзники—ангелы, которые поддерживаютъ, укрѣпляютъ и берегутъ человѣка въ жизненныхъ невзгодахъ и несчастіяхъ. Молитесь Богу, Божіей Матери и ангеламъ,—будете мужественны и непреодолимы“. Въ заключение архіепископъ призвалъ всѣхъ къ горячей молитвѣ предъ Чудотворнымъ образомъ. Предъ молебномъ былъ совершенъ чинъ освященія Георгіевскихъ крестовъ и медалей, которые тутъ же бы розданы лично командиромъ корпуса георгіевскимъ кавалерамъ. Послѣ многолѣтня воинству, начальство и гг. офицеры подошли ко кресту, а хоръ пѣвчихъ пѣлъ тропари: „Заступнице усердная“ и „Спаси Господи“. Владыка раздавалъ командирамъ полковъ и офицерамъ крестики. Иконы, крестики, молитвенники и листки различнаго духовно-нравственнаго содержанія передалъ дивизионному о. благочинному для раздачи въ полки. Чудотворный образъ иконы Божіей Матери былъ обнесенъ начальникомъ дивизіи и генераломъ бригады Вишняковымъ по полкамъ дивизіи и бригады, а Владыка окроплялъ войска св. водою.

По окончаніи духовнаго торжества командиръ корпуса выразилъ архипастырю глубокую благодарность за посѣщеніе и благословеніе воиновъ. Владыка еще разъ благословилъ войска, сопровождаемый пѣніемъ „Исѣ полла эти, деспота“. При пѣніи тропаря „Заступнице усердная“, чудотворный образъ былъ увезенъ въ автомобиль съ милостивымъ архипастыремъ и командиромъ корпуса. Знамена отнесли къ мѣсту ихъ нахождения; солдатики, стройными рядами по-ротно, разошлись по квартирамъ.

Духовное торжество надолго останется въ памяти христіанскихъ воиновъ и не скоро изгладится изъ сердецъ ихъ.

И. д. Благочиннаго 29 пѣх. дивизіи Протоіерей А. Модестовъ.

Доблесть юнаго героя. 24 іюля, во время атаки австро-германцевъ баталіономъ 167 пѣхотнаго Острожскаго полка, погибъ славной смертью героя баталіонный командиръ, подпоручикъ Гварджеладзе, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1914 года окончившій военное училище. За сравнительно короткое время, честнымъ исполненіемъ своего долга, безстрашнымъ, достойнымъ удивленія, поведеніемъ въ бояхъ, этотъ юный офицеръ снискалъ себѣ славу война-героя, приобрѣвъ любовь и симпатіи товарищей, глубокое уваженіе и преданность нижнихъ чиновъ и вниманіе начальства, которое представило его къ почетнымъ наградамъ. Съ перевязочнаго пункта, куда было принесено съ позиціи тѣло покойника, по распоряженію командира полка, въ сопровожденіи священника, тѣло было перевезено для отпѣванія въ 1-й разрядъ обоза. Здѣсь въ присутствіи товарищей—офицеровъ, нижнихъ чиновъ учебной команды и подчиненныхъ покойнаго героя совершенъ былъ чинъ отпѣванія, причемъ полковой

священникъ обратился съ словомъ утѣшенія къ присутствующимъ. „Благій и вѣрный рабе“, сказалъ онъ словами Господа, „въ маломъ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего. Эти приточныя слова Божественнаго Искупителя Нашего, пострадавшаго за всѣхъ, я утверждаю съ несомнѣнной вѣрой, уже услышалъ отъ всеправеднаго Судии и Мздовоздателя незабвенный нашъ герой-воинъ, лежащій предъ нами во гробѣ. И въ этомъ призывѣ, други мои, христілюбивые воины, только въ немъ, я нашелъ полное утѣшеніе въ скорби и творилъ мою іерейскую молитву сейчасъ уже не съ щемящей болью въ сердцѣ, не съ тоской гнетущей и уныніемъ, но съ какимъ-то особеннымъ, торжественнымъ умиленіемъ. Когда вчера на перевязочный пунктъ была принесена ужасная вѣсть о томъ, что изъ нашей полковой семьи, въ числѣ прочихъ героевъ, павшихъ въ жестокомъ бою, палъ славною смертью героя нашъ безстрашный воинъ, подпоручикъ Гварджеладзе, сердце сжалось отъ боли и всѣмъ овладѣла гнетущая тоска. Кто не зналъ нашего героя и не слышалъ объ его боевыхъ подвигахъ не только въ своемъ полку, но и во всей дивизіи? Какъ-то особенно было больно и тяжело думать, что этотъ юный, полный жизни воинъ погибъ, какъ пышный цвѣтокъ въ полномъ расцвѣтѣ гибнетъ отъ внезапнаго вихря и бурелома. Онъ погибъ отъ страшнаго снаряда, какъ разъ въ тотъ день, когда ему былъ приготовленъ отпускной билетъ для двухнедѣльнаго необходимаго отдыха... и вмѣсто ожидаемаго краткаго, почившій получилъ безсрочный отпускъ, навсегда разставшись съ нами... Судьбы Божіи неисповѣдимы. Усопшій же вполне использовалъ данныя ему отъ Бога дарованія. Онъ былъ вѣренъ долгу и присягѣ до послѣдняго момента своей жизни. Служилъ вѣрою и правдою, защищая честь и славу дорогой Отчизны своей, не щадя своей жизни до послѣдней капли крови и такъ служа Господу, преставился. Вмѣсто вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ, что не доступно здѣсь при нашей боевой обстановкѣ, принесемъ вѣнокъ, сплетенный изъ живой нашей любви къ почившему и отъ всего сердца и души вознесемъ еще горячую молитву ко Всевышнему, да причтетъ онъ нашего героя земного къ героямъ небеснымъ, къ лику праведныхъ! Пусть его чистая, пролитая кровь, какъ всѣхъ подобныхъ ему, вѣрныхъ сыновъ Отечества, защитниковъ правды и всего святаго, вопіетъ отъ земли къ Небу о справедливомъ отмщеніи грознымъ Судіей всѣмъ тѣмъ, которые, презрѣвъ и Божескіе и человѣческіе законы, упиваются кровью, пока въ ней не захлебнутся“.

Священникъ 167 пѣх. Острожскаго полка *Іосифъ Карпенко*.

Отъ редакціи. Редакція проситъ подписчиковъ, не доставившихъ сполна подписной платы за журналъ и „Воскресные Листки“, поспѣшить внести недостающую сумму, указывая номеръ бандероли, съ которою получается журналъ.

Редакторъ, прот. **В. Ласкѣвъ**.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к. въ колен. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Аѳоны. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чт. и библи. и Уч. Ком. Св. Синод. допущ. въ учен. и фунд. библи. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. 460 стр., 54 рисун., ц. 80 к., въ коленк. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенною нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнимая книга и по интересу и по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библи., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библи.

Свящ. А. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Сборн. прощ., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е, 619 стр., 40 рис., въ кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужья и жены, 3) отцы и матери, 4) дѣти, 5) отчимы, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга,—сборникъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

Путь Христовъ. 555 стр. большого формата, около 200 иллюстр., ц. 1 р. 75 к., въ колен. пер. съ тисненіемъ 2 р. 50 к.

Книга представляетъ рядъ живыхъ очерковъ картинъ, разск. и разм. изъ новозавѣтной исторіи, обнимающихъ всю жизнь Господа Іисуса Христа, отъ Его рожденія и до вознесенія на небо. Незамѣнима для народнаго и школьнаго чтенія. Можетъ быть рекомендована, какъ прекрасный подарокъ для дѣтей средняго и старшаго возраста.

Ювачевъ, И. П. Паломничество въ Палестину къ гробу Господню. Очерки путешествія къ Константинополю, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій изъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорнія святынь. Вѣрующему человѣку никогда нескучно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Іерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется изъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святыя мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр. внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чт. и библи. и Уч. Ком. Св. Синод. доп. въ ученич. библи. дух. семинарій, мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.